Годъ шестьдесятъ четвертый.

20 февраля 1902 года.

НИЖЕГОРОДСКІЯ губ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ

№ 8.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная части*) на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по 4 р., на полгода по 2 р. 50 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полицеймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Приказъ министра народнаго просвѣщенія.

9-го февраля утромъ во дворѣ московскаго университета стали собираться студенты сего университета, среди коихъ были женщины и слушатели другихъ высшихъ учебныхъ заведеній столицы; считая неудобнымъ оставлять студентовъ во дворѣ, ректоръ университета разрѣшилъ имъ перейти въ актовый залъ и оттуда расходиться по домамъ. Толпа болѣе 400 человѣкъ проникла изъ зала въ другія университетскія помѣщенія, при чемъ взломаны наружныя двери и семь дверей актоваго зала и аудиторій; часть толпы поднялась въ третій этажъ, гдѣ взломала входныя двери и квартиру завѣдующаго юридической семинаріей привата-доцента Чистякова и, принудивъ послѣдняго удалиться, расположилась въ этой квартирѣ, уничтожила всѣ съѣстные припасы, взломала шкафъ, попортила и уничтожила многія вещи Чистякова; все это время толпа вела себя шумно, пѣла пѣсни; изъ нѣсколькихъ оконъ, выходящихъ на Никитскую улицу, выкинуты красные флаги. Несмотря на неоднократныя предложенія учебнаго начальства немедленно оставить университетъ, толпа, за исключеніемъ немногихъ, не расходилась, заявивъ, что останется тутъ ночевать. Въ виду полной невозможности водворить порядокъ собственными средствами, учебное начальство обратилось къ содѣйствію гражданской власти, по распоряженію которой около 12 часовъ ночи въ зданіе университета введены полиція и военная команда; всѣ, самовольно проникшіе въ университетъ, безъ особаго съ ихъ стороны сопротивленія, арестованы и препровождены въ манежъ; по осмотрѣ очищенныхъ отъ толпы университетскихъ помѣщеній, кромѣ упомянутыхъ поврежденій, оказались поломанными: парты, столы, стулья, конторки, хранившіяся въ нихъ бумаги уничтожены, на полу найдены: обмотанная тряпкой гиря, финскіе ножи, длинная палка, выломанные изъ университетской рѣшетки желѣзные прутья; при обыскѣ нѣкоторыхъ изъ арестованныхъ отобраны финскіе ножи, кастеты, револьверы; во многихъ мѣстахъ устроены баррикады. Все вышеизложенное свидѣтельствуетъ, что принимавшіе участіе въ безчинствахъ студенты считаютъ помѣщенія университета предназначенными не для мирныхъ учебныхъ занятій, а для противозаконныхъ сборищъ, и позволяютъ себѣ поступки, свойственные не прилично-воспитаннымъ молодымъ людямъ, а буйной разнузданной толпѣ, забывающей всякое уваженіе къ порядку и чужой собственности. Посему нахожу, что такимъ молодымъ людямъ не можетъ быть мѣста въ высшихъ заведеніяхъ и вслѣдствіе сего предлагаю попечителю московскаго учебнаго округа поручить правленію Императорскаго московскаго университета независимо отъ взысканій, коимъ виновные могутъ быть подвергнуты по общимъ узаконеніямъ, немедленно исключить изъ числа студентовъ онаго тѣхъ, кои были арестованы въ ночь на 10 февраля въ зданіи университета, примѣнивъ эту мѣру и къ слушателямъ другихъ подвѣдомственныхъ мнѣ учебныхъ заведеній, арестованнымъ совмѣстно со студентами университета.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

На всѣхъ крупныхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ постановлено устроить бани для служащихъ.

— При министерствѣ земледѣлія образовано бюро по устройству второго съѣзда дѣятелей по сельскохозяйственному опытному дѣлу, долженствующаго состояться въ Петербургѣ не позже декабря.

— Императорская археологическая комиссія командируетъ нынѣшнимъ лѣтомъ спеціальную экспедицію для раскопокъ на мѣстѣ Запорожской сѣчи.

— По разъясненію сената, городскія общественныя управленія не должны быть привлекаемые къ уплатѣ редакціи губернскихъ вѣдомостей вознагражденія за напечатаніе въ этихъ вѣдомостяхъ городскихъ росписей.

— По смѣтѣ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей на текущій годъ всѣхъ доходовъ отъ казенной винной операціи предполагается 462.808,000 руб. противъ смѣтныхъ назначеній предыдущаго года на 293.665,000 р. больше.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія разъяснено, что руководители публичныхъ курсовъ для народныхъ учителей приглашаются не устроителями курсовъ, а директоромъ народныхъ училищъ и за его отвѣтственностью за научную и педагогическую подготовку приглашаемыхъ лицъ.

— Управленіе желѣзныхъ дорогъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ и государственнымъ контролемъ, разъяснило желѣзнымъ дорогамъ, что, при обнаруженіи пассажира безъ билета или съ неправильнымъ билетомъ въ поѣздѣ, движеніе котораго начинается отъ станціи, лежащей между контрольной станціей и мѣстомъ обнаруженія безбилетнаго пассажира,—двойная плата съ послѣдняго за безбилетный проѣздъ должна взыскиваться за все пройденное поѣздомъ разстояніе не отъ контрольной станціи, какъ это дѣлалось до сихъ поръ, на основаніи 23 ст. общ. уст. росс. ж. д., а отъ станціи отправленія поѣзда.

— На содержаніе санитарнаго надзора на рѣкѣ Волгѣ ассигновано изъ добавочныхъ суммъ 305,000 руб.

TEMPI PASSATI.

(Былого не воротишь.)

Сѣдевькій, дряхлый, морщины...
Смотритъ совсѣмъ старикомъ...
Былъ онъ когда-то мущина—
„Кровь съ молокомъ“...
Юность промчалась въ развратѣ,
Бодрый утратился видъ.
Старецъ печально твердитъ,
Кстати-ль, не кстати:
„Tempi passati!“

Службу начавши въ полку,
Деньги швырялъ онъ безъ счета...
Женщины, карты, охота...
И очутился въ долгу, какъ въ шелку,
А помянутъ о расплатѣ,
Старецъ, поникнувъ челомъ,
Шепчетъ: „Я былъ богачемъ,
„Чуть не купался и въ златѣ...
„Tempi passati!“

Раньше въ столицахъ служилъ;
Не дорожилъ онъ мѣстами;
Въ земство стремился, но былъ
Тамъ угощ енъ „черняками“...
Старецъ упрямо твердитъ:
„Мѣсто мнѣ въ воинской рати,
„Русь защищать отъ обидъ,
„Или въ боярской палатѣ...
„Tempi passati!“

Какъ-то я былъ у него:
Блѣдный, больной и голодный,
Видно, нѣтъ ничего...
Встрѣтилъ въ квартирѣ холодной...
Въ стоптанныхъ туфляхъ идетъ,
Въ старомъ, дырявомъ халатѣ...
Кресла, кушетка, комодъ,
И—ни стола, ни кровати.
„Tempi passati!“

Думалъ я помощь подать:
Трудъ подыскалъ переводный;
Старецъ отбросилъ тетрадь
Съ миной презрѣнья холодной.
„Званье строчилъ не по насъ,
„Принадлежащихъ ко знати“...
Онъ проронилъ, и разсказъ
Началъ длиннѣйшій о Патти.
„Tempi passati!“

Слышу на-дняхъ,—заболѣлъ,
Силы ему измѣнили;
Я повидаться хотѣлъ,
И узнаю:—схоронили.
Онъ умиралъ подъ судомъ
По обвиненью въ растратѣ...
Мы облегченно вздохнемъ:
Смерть хоть явилася кстати...
„Tempi passati!“

Семенъ Часковъ.

Ступинская школа въ Арзамасѣ.

(Историческій очеркъ.)

(Посвящается графу И. И. Толстому).

*(Окончаніе *).*

До 1834 года Ступинъ управлялъ своею школою и руководилъ образованіемъ своихъ учениковъ самъ. Помощникомъ его по обученію учениковъ рисованію, съ 1819 года, явился сынъ его, Рафаилъ, который обучался въ Академіи Художествъ и на котораго отецъ-Ступинъ возлагалъ большія надежды. „Стократно счастливымъ бы себя почелъ—писалъ А. В. Ступинъ въ 1810 году,—если бы воспитывающійся нынѣ въ нѣдрахъ Академіи сынъ мой въ послѣдствіи времени имѣлъ рвеніе къ трудамъ, бывъ къ онымъ способнымъ и содѣлавшись чрезъ то достойнымъ вниманія и милости ея, былъ бы преемникомъ и распространителемъ моей школы, сохраняя навсегда въ себѣ ту-же вѣчную къ Академіи благодарность, каковую ощущаетъ и мое сердце“. Чрезъ семь лѣтъ онъ выражалъ свою надежду „имѣть подпору въ сынѣ, находящемся подъ кровомъ Академіи, желая, дабы онъ, образовавшись подъ благодѣтельнымъ начальствомъ ея и усовершилъ свои способности, со временемъ могъ раздѣлять труды мои къ славѣ сей же Академіи, улучшить мое заведеніе“.

Съ 1819 года, какъ и сказалъ, Рафаилъ Ступинъ, «обучившись въ Академіи», началъ помогать отцу своему въ трудахъ его

*) См. № 6.

Акты Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря.

(Продолженіе).

12. 1646 г. Указная грамота о томъ, что вотчина боярина Лыкова—села Керженецъ сдается въ Макарьевъ монастырь на поминовеніе его души.

. . . . [1]) Бориса Михайловича Лыкова въ животѣ не стало: преставися въ вѣчное блаженство А отходя свѣта сего, приказалъ онъ душу свою строить и поминать мнѣ. Да онъ же написалъ въ духовной своей и приказалъ мнѣ отдать въ домъ Живоначальныя Троицы и великаго преподобнаго Унжескаго и Желтовоцкаго чудотворца Макарія вотчину свою въ Нижегороцкомъ уѣздѣ, на луговой сторонѣ Волги рѣки, то село Кѣржанецъ съ церковью и съ образы и съ книгами и съ колоколами и со всѣми церковными потребами, съ тобою попомъ и съ церковными причетники, и съ деревнями, и съ починки, и съ вами со всѣми крестьяны, и съ бобыли и захребетники, и съ крестьянскими и съ бобыльскими дворами, и съ дѣтми, и съ племянники, и со внучаты, и съ пріимыши, и съ ихъ животами, съ хлѣбомъ крестьянскимъ молоченымъ и споповымъ въ кладяхъ и съ землянымъ, что посѣяна у нихъ къ новому году, съ рожью и съ яровымъ, со всякимъ хлѣбомъ, и съ лошедми, и съ коровами, и со всякою съ рогатою и съ четвероножною и съ двоеножною крестьянскою съ мелкою животиною, и со всякими вотчинными угодьи, по Государевымъ жалованнымъ грамотамъ, чѣмъ владѣлъ дядя мой бояринъ князь Борисъ Михайловичъ. И въ нынѣшнемъ-же во 154 году августа въ 25 день, по нашему указу, посланъ отъ насъ съ Москвы въ монастырь къ Макарью чудотворцу на Желтые воды казначею старцу Павлу зъ братьею человѣкъ нашъ Иванъ Сомаровъ съ нашею грамотою. Отдавъ тое грамоту казначею старцу Павлу зъ братьею, велѣно ему Ивану, в[illegible] старца и слугу, кого они казначей старецъ Павелъ соборомъ выберутъ, и съ ними ѣхать по наказной памяти какова ему отъ насъ дана, и съ сею грамотою, какова отъ насъ къ вамъ, попу и ко крестьяномъ ко всѣмъ, въ село Кѣрженецъ съ нимъ Иваномъ послана. А пріѣхавъ ему Ивану съ тѣмъ старцемъ и слугою къ вамъ въ Кѣрженецъ, велѣно васъ, попа и церковныхъ причетниковъ и всѣхъ сельскихъ и деревенскихъ крестьянъ, собравъ и присроча день, на сходѣ вычесть сее нашу указную грамоту и тое наказную память, чтобъ вамъ всѣмъ сей нашъ указъ былъ вѣдомъ. И вычетчи велѣно, тое вотчину село Кѣржанецъ описавъ имянно совсѣмъ, учинить всему переписные книги, всякому вотчинному строенію и вамъ крестьяномъ и бобылемъ и захребетникомъ и дѣтемъ вашимъ, сколько чево откажемъ. И отказавъ велѣно тѣ книги и сее грамоту нашу, какова къ вамъ послана, отдать въ монастырь, а списокъ слово въ слово списавъ для вѣдомости и отъ казначея съ братьею писмо бъ вотчинному пріему, за ихъ руками, отпись въ томъ ему Ивану привезти къ намъ къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ. И вы бъ то вѣдали: и какъ вамъ ся наша грамота придетъ, а человѣкъ нашъ отъ насъ Иванъ Сомаровъ и старецъ къ вамъ въ село пріѣдетъ въ Кѣрженецъ, и вы бъ попъ и крестьяня наши села Кѣрженца сельскіе и деревенскіе, присроча день, были къ нимъ, къ человѣку нашему Ивану и къ старцу, всѣ на сходъ и съѣдшися сего нашіе грамоты и [2]) наказные памяти, какова ему Ивану отъ насъ дана, выслушали и выслушавъ вы, попъ и крестьяня и бобыли и захребетники всей той вотчины, жили бы впредь за тѣмъ монастыремъ Живоначальныя Троицы и великаго преподобнаго отца нашего Унженскова и Желтоводского монастыря казначея и всѣхъ соборныхъ старцовъ и всее братьи и слугъ во всемъ слушались и почитали и оброки имъ въ монастырь, чѣмъ они васъ пооброчатъ, и Государевы подати давали сыными ихъ монастырскими крестьяны ровно и издѣлья ихъ монастырскіе дѣлали и подводы имъ всякіе подати платили. А тебѣ бъ человѣку нашему Ивану Сомарову, по нашему указу и по сей нашей грамотѣ, пріѣхавъ въ то село Кѣрженецъ по наказной памяти, какова тебѣ отъ насъ дана, въ томъ селѣ Кѣрженцѣ церковь, и колокола, и въ церквѣ образы мѣстные, и дѣисусы, и потябломъ образы жъ, и книги, всякіе церковные потребы пересмотря съ лица на лицо и написавъ въ книги имянно и попа и церковныхъ всѣхъ причетниковъ, дворы ихъ и крестьянскіе и бобыльскіе и захребетничи дворы и во дворѣ крестьянъ и бобылей и захребетчиковъ и ихъ дѣтей и братей и внучатъ и пріимшиковъ написать въ книги имянно, поимянно порознь по статьямъ; и велѣть къ тѣмъ книгимъ Кѣрженскому попу и церковнымъ причетникамъ руки приложить. Да тое вотчину, село Кѣрженецъ, описавъ совсѣмъ отдать въ тотъ монастырь казначею старцу Павлу зъ братьею, и тому старцу и слугѣ, кто съ тобою посланъ будетъ въ то село для пріему, со всѣми вотчинными угодьи, съ пашнею и сѣнныя покосы, по Государевымъ жалованнымъ грамотамъ и по гранемъ, какъ владѣлъ дядя мой, бояринъ князь Борисъ Михайловичъ, а они бъ казначей зъ братьею такъ же по тѣмъ межамъ владѣли. И о справкѣ бъ бити челомъ Государю имъ старцомъ, чтобъ Государь пожаловалъ: велѣлъ за тѣмъ монастыремъ и за ними, за казначеемъ зъ братьею, тое вотчину справить; пожаловалъ бы Государь: велѣлъ имъ дать свои Государевы жалованные грамоты, по чему имъ впредь тою вотчиною владѣть,

[1]) Начало столбца оторвано.

[2]) Въ рукописи стоитъ *у*

по школѣ. Подъ руководствомъ молодого человѣка въ училищѣ Ступина былъ открытъ „перспективный классъ“; по отзыву А. В. Ступина, сынъ его «раздѣляетъ во всемъ труды его, а особливо въ наставленіи учениковъ его въ рисовальномъ классѣ, служитъ ему подпорою и облегчаетъ его занятія“. Затѣмъ старикъ Ступинъ сообщаетъ Академіи Художествъ, что сынъ его „ввелъ въ его школѣ уменьшеніе и увеличеніе рисунковъ противъ оригиналовъ и черченіе съ эстамповъ прямо перомъ безъ абриса карандашомъ, что до сего времени не было въ употребленіи». Послѣ шестилѣтнихъ занятій Рафаила Ступина въ школѣ отца, послѣдній въ 1825 году возбудилъ предъ Академіей Художествъ ходатайство „удостоить его званіемъ художника по части живописи исторической“. Но Академія имѣя въ виду, что „въ семъ случаѣ дѣло идетъ о воспитанникѣ Академіи, а потому члены ея должны дѣйствовать сколько возможно безпристрастнѣе“, рѣшила «предоставить ему для полученія званія художника написать масляными красками картину, изображающую Іоанна Крестителя въ полуфигурѣ съ руками, съ тѣмъ, чтобы фигура была писана съ живой модели». Рафаилъ Ступинъ, исполнивъ заданную ему программу, въ 1829 году получилъ желаемую степень художника и продолжалъ работать въ школѣ своего отца.

Недостатокъ имѣющихся у меня историческихъ матеріаловъ лишаетъ меня возможности сказать сейчасъ о причинахъ прекращенія дѣятельности Рафаила Ступина въ Арзамасской художественной школѣ. Но во всякомъ случаѣ дѣятельность эта вскорѣ по полученіи имъ званія художника прекратилась и А. В. Ступинъ свидѣтельствуетъ, что онъ самъ „будучи уже шестидесяти лѣтъ, чувствуетъ иногда ослабѣвающія силы свои, но дабы съ пользою поддержать и улучшить свое заведеніе, онъ принялъ къ себѣ въ 1834 году зятя, неклассного художника Николая Алексѣева, котораго зналъ по отличной способности къ художеству и который обучался въ школѣ его девять лѣтъ и пять лѣтъ рисовалъ съ натуры въ Императорской Академіи художествъ, ему онъ передалъ всѣ рисовальные классы и руководство за учениками, а самъ (Ступинъ) занимается надзоромъ за школой своей, перепиской и распоряженіемъ по дѣламъ своимъ и экономическою частью“. Такимъ образомъ надежда А. В. Ступина на то, что преемникомъ его въ дѣлѣ, которому онъ посвятилъ свою любовь, силы, знанія и лучшіе годы жизни, будетъ его сынъ, не осуществилась: школа перешла въ руки человѣка посторонняго, женившагося на дочери основателя училища. Итакъ, дѣятельность академика А. В. Ступина въ основанной имъ школѣ, какъ руководителя и воспитателя талантовъ молодыхъ поколѣній художниковъ, должно считать окончившейся въ 1834 году. Наступилъ новый періодъ Арзамасской художественной школы «Алексѣевскій», о которомъ я поговорю въ другомъ очеркѣ. Теперь же ограничусь подведеніемъ цифровыхъ итоговъ того, что дала школа эта въ періодъ «Ступинскій».

Къ сожалѣнію, данныя для этого у меня крайне ограничены. Онѣ заключаются въ рапортахъ А. В. Ступина, посылавшихся имъ ежегодно въ Академію художествъ. Въ этихъ рапортахъ онъ даетъ только цифры количества своихъ учениковъ, о онъ немного распространяется о дальнѣйшей судьбѣ ихъ и, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ не приводитъ даже ихъ фамилій. Тѣмъ не менѣе и по этимъ скуднымъ даннымъ можно составить нѣкоторое понятіе о работѣ Ступина и громадномъ значеніи ея въ сферѣ развитія художественнаго образованія въ Россіи.

За «Ступинскій» періодъ существованія Арзамасской школы съ 1802 по 1835 годъ, чрезъ нее прошло 109 человѣкъ, изъ которыхъ 94 окончили курсъ ученія, а остальные 15 еще въ ней обучались. Изъ числа учениковъ Ступина 8 учениковъ поступили въ Императорскую Академію художествъ и до 1835 года окончили въ ней курсъ трое со степенью художника 14 класса. Кромѣ того, 22 человѣка поступили въ учителя рисованія въ казенныя учебныя заведенія; судьба же остальныхъ мнѣ неизвѣстна.

Не буду касаться тѣхъ 8 человѣкъ, которые довершили свое художественное образованіе въ Академіи художествъ: здѣсь роль Ступина ограничивается только ролью учителя-подготовителя, хотя нельзя не признать за нимъ заслугу и въ данномъ случаѣ въ томъ, что онъ съумѣлъ развить таланты своихъ учениковъ на столько, что они удостоились поступить въ высшее художественное учебное заведеніе. Позволю себѣ остановиться на тѣхъ 22 учителяхъ рисованія, которые, выйдя изъ школы Ступина, немедленно получили мѣста на государственной

противъ тое духовной. И о томъ бити челомъ Государю имъ, казначею Павлу зъ братьею или игумену, кто въ томъ монастырѣ впредь будетъ, самимъ. А тѣ Ивану переписныя книги за поповыми руками и сее нашу грамоту отдалъ бы еси въ тотъ монастырь казначею зъ братьею, а списокъ съ тѣхъ книгъ слово въ слово за ихъ казначеевою и братьеми руками и отпись въ томъ во всемъ за ихъ же руками привезъ бы еси къ намъ къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ. А крестьяномъ бы обидъ и насильствъ никоторыхъ на отказѣ будучи не учинить и ихъ ничѣмъ не продавать и не обидить, про то бы мы не слышали. А отказавъ тое вотчину совсѣмъ въ монастырь и взявъ у казначея зъ братьею о томъ писмо и съ книгъ съ спискомъ и съ отписью быть къ намъ къ Москвѣ не замотчавъ.

(Продолженіе будетъ).

Засѣданіе городской думы.

14-го февраля подъ предсѣдательствомъ И. В. Богоявленскаго происходило засѣданіе городской думы.

Сначала были разсмотрѣны вопросы, оставшіеся неразрѣшенными въ прошлое засѣданіе думы, затѣмъ было доложено нѣсколько новыхъ.

Вновь было внесено ходатайство Н. М. Мельмана о назначеніи ему за службу въ городской управѣ пенсіи (по вопросу о срокѣ выдачи опредѣленнаго ему думой пособія). Думой постановлено производить выдачу назначеннаго Мельману пособія съ января нынѣшняго года.

Рѣшено возстановить кредитъ на содержаніе помощниковъ членовъ и канцеляріи особой оцѣночной комиссіи въ суммѣ 1516 р. 15 коп.

Пересмотрѣно нѣсколько §§-овъ инструкціи попечительному совѣту городского ломбарда. Дума постановила приглашеніе и увольненіе лицъ, служащихъ по вольному найму въ городскомъ ломбардѣ, предоставить исключительно вѣдѣнію распорядителя ломбарда. Ревизія ломбарда поручена членамъ управы.

Оставлена безъ послѣдствій жалоба домовладѣльца М. Н. Смирнова на дѣйствія городского депутата Винокурова, допущенныя имъ при описи городской полиціей пролетки, принадлежащей Смирнову, за неплатежъ послѣднимъ городскихъ сборовъ на содержаніе постоялаго двора въ первой половинѣ 1901 г.

Доложено о двухъ пожертвованіяхъ: Е. А. Холодковой 1200 р. на учрежденіе въ городской богадѣльнѣ М. Ф. и Е. И. Сухаревыхъ кровати ея имени и А. Н. Невюковой 1200 р. на учрежденіе въ 3 городской общественной богадѣльнѣ кровати имени С. С. Невюкова. Пожертвованія рѣшено принять, а жертвователей благодарить.

Отклонено ходатайство пароходнаго о-ва „по Волгѣ“ о сложеніи пени за несвоевременный взносъ арендной платы.

Переданы на разсмотрѣніе особыхъ комиссій отчетъ Николаевскаго городского общественнаго банка и отчетъ городского ломбарда.

Въ комиссію по обревизованію отчета банка вошли: М. И. Будиловъ, А. А. Веснинъ, С. А. Ермолаевъ, М. И. Лебедевъ и М. И. Калашниковъ; въ комиссію по обревизованію отчета ломбарда: Н. М. Морозовъ, А. А. Веснинъ и А. А. Хохловъ.

Утверждена выдача 24 лицамъ свидѣтельствъ на открытіе въ 1902 г. трактирныхъ заведеній безъ продажи акцизныхъ питій.

Вопросъ объ ассигнованіи XXXVII очереднымъ нижегородскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ субсидіи городу изъ дорожнаго капитала земства на устройство дороги на дер. Анкудиновку былъ снятъ съ очереди.

Въ концѣ засѣданія были произведены выборы.

Кандидатомъ къ предсѣдателю сиротскаго суда избранъ А. М. Корватовскій. Попечителемъ Минино-Пожарскаго городского начальнаго училища—С. А. Ермолаевъ. Почетнымъ смотрителемъ училища св. кн. Владиміра—М. Ф. Каменскій. Попечителями ночлежнаго дома имени А. П. Бугрова—В. В. Акифьевъ, Н. Ф. Арсентьевъ и И. И. Фроловъ.

ХРОНИКА.

19-го февраля преосвященный Несторъ совершилъ въ кафедральномъ соборѣ заупокойную литургію и послѣ нея панихиду по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Алексанрѣ II. Панихиды были отслужены въ губернской управѣ, въ школахъ и проч.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 25 декабря минувшаго года мнѣнія государственнаго совѣта объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня, послѣдовало измѣненіе и дополненіе многихъ статей дѣйствующаго положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи, причемъ нѣкоторыя изъ статей сего новаго узаконенія должны вступить въ силу на общемъ основаніи, вслѣдъ за опубликованіемъ его, введеніе же въ дѣйствіе другихъ статей предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, отсрочивать для отдѣльныхъ губерній, но не далѣе, какъ до 1-го января 1903 года. Тѣмъ же закономъ принудительное взысканіе накопившейся до его изданія недоимки страховыхъ платежей пріостановлено до 1 января 1903 г., при чемъ министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено, по ходатайствамъ губернскихъ земскихъ собраній, продлить этотъ срокъ до 1-го января 1905 года.

Г. министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ упомянутый законъ правительствующему сенату для распубликованія, но озабочиваясь вмѣстѣ съ тѣмъ заблаговременнымъ ознакомленіемъ земствъ съ содержаніемъ этого закона, чтобы дать такимъ образомъ земствамъ возможность подготовиться къ его выполненію и, въ случаѣ признанной ими необходимости, своевременно возбудить ходатайство объ отсрочкѣ введенія въ дѣйствіе подлежащихъ статей и о продленіи срока отмѣны принудительнаго взысканія страховыхъ платежей,—сообщилъ губернаторамъ копію означеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта. Означенная копія губернскимъ начальствомъ препровождена въ губернскую земскую управу.

Отклонено ходатайство собранія уполномоченныхъ г. Княгинина объ исключеніи названнаго города изъ числа поселеній, подлежащихъ квартирному налогу.

Г. управляющимъ губерніею утверждены уставы безплатныхъ народныхъ библіотекъ-читаленъ имени Ф. Ф. Павленкова, въ селѣ Богоявленскомъ и д. Шалдежѣ, семеновскаго уѣзда, учрежденныхъ мѣстнымъ уѣзднымъ земствомъ.

Г. управляющимъ губерніею утвержденъ уставъ пожарной дружины въ селѣ Папинѣ, горбатовскаго уѣзда.

Губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ оставлена безъ послѣдствій жалоба нѣсколькихъ торговцевъ на постановленіе городской думы объ ограниченіи праздничной торговли въ зимнее время.

---

15 февраля состоялось освященіе домовой церкви при городскомъ воспитательномъ домѣ и богадѣльнѣ имени Сухаревыхъ. Освященіе совершалъ преосвященный Назарій.

---

17 февраля въ селѣ Городцѣ скончался настоятель Ѳеодоровскаго городецкаго монастыря, архимандритъ Ѳеодосій, на 73 году жизни.

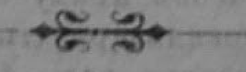
Въ воскресенье, 17 февраля, на Милліонкѣ, между обитателями ея—золоторотцами произошла ожесточенная кровавая схватка, жертвой которой оказалось болѣе 20 человѣкъ. Раненые Щербаковъ, Набатовъ, Федоровъ и Кузьминъ были тотчасъ же отправлены въ земскую больницу. Эта кровавая драма, какъ мы слышали, произошла изъ пустой ссоры между административно-высланнымъ двояниномъ Набатовымъ и золоторотцемъ Щербаковымъ.

---

17 февраля около 5 ч. дня въ одномъ изъ домовъ Грузинскаго пер. стали раздаваться выстрѣлы. Жившій въ этомъ домѣ крестьянинъ Остафьевъ до такой степени сильно напился, что дошелъ до какого-то изступленія и началъ стрѣлять изъ ружья въ прохожихъ и въ противоположные дома. Онъ помѣстился въ одномъ изъ оконъ дома и запасся патронами. Остановить Остафьева не было никакой возможности, не подвергаясь опасности и риску,—онъ стрѣлялъ во всякую живую фигуру. Въ теченіи 3 часовъ имъ было убито, наповалъ горничная изъ противоположнаго дома, П. П. Тимофеева, и переранено много людей. Послѣ 3-часовой стрѣльбы Остафьевъ покончилъ и съ собой, выстрѣливъ себѣ въ животъ. На мѣсто происшествія выѣзжали власти и нарядъ конной и пѣшей полиціи.

По свѣдѣніямъ санитарной комиссіи, въ Нижнемъ-Новгородѣ за время съ 10 по 16 февраля отмѣчены слѣдующія заразныя болѣзни: тифъ сыпной—1 случай, дифтеритъ—7, скарлатина—4, вѣтряная оспа—1, корь—12, краснуха—7,—рожа—1.

Надняхъ, на луговомъ берегу р. Волги, въ раіонѣ кантауровской волости нѣсколько рабочихъ занимались вывозкою песку. Во время производства работы, громадная масса песку, вслѣдствіе бывшихъ недавно дождей, сползла внизъ, задавивъ до смерти двоихъ рабочихъ—крестьянъ арзам. у., дер. Засѣки, Василія Петрова Желтова 18 л. и ядринскаго у., села Болдина, Ивана Тимофеева Благороднаго, 19 лѣтъ.

† П. Я. ЯКОВЛЕВЪ.

Еще не такъ давно, всего лишь нѣсколько дней, П. Я-ча чествовали по случаю оставленія имъ службы, и вотъ уже его совсѣмъ не стало.

П. Я. скончался въ Н.-Новгородѣ рано утромъ на разсвѣтѣ 19 февраля. Покойный страдалъ отъ многихъ недуговъ. Мы совершенно не будемъ касаться служебной карьеры покойнаго, такъ какъ она уже достаточно извѣстна всѣмъ нижегородцамъ, скажемъ только, что покойный отличался необыкновенно доброй и рѣдкой сердечной душой и отзывчивостью къ людямъ.

Похороны состоятся въ четвергъ, 21 числа. Отпѣваніе будетъ совершено въ Тихоновской церкви, а погребеніе въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Пожаръ въ каѳедральномъ соборѣ.

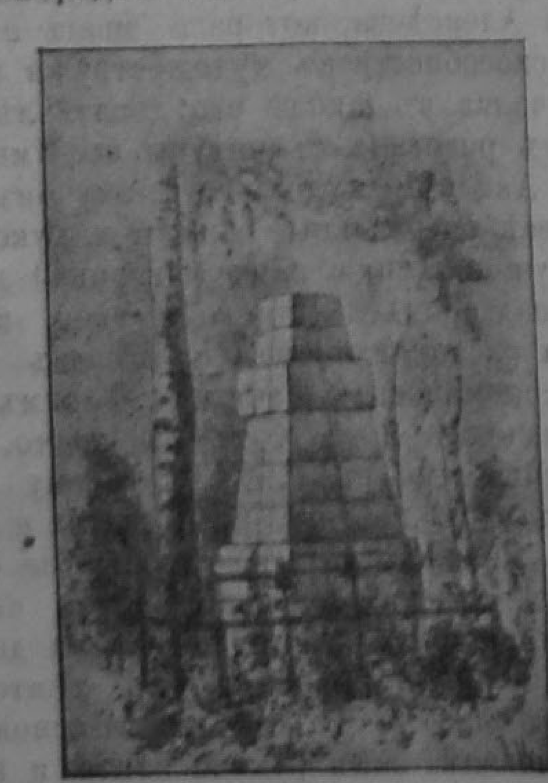
11 февраля въ 3 часа пополудни, въ подпольѣ каѳедральнаго собора произошелъ пожаръ. Отъ неизвѣстной причины загорѣлись дрова, сложенныя у печей, которыми отоп-

---

службѣ и перешли изъ учениковъ сразу въ роль учителей. Обстоятельство это, мнѣ кажется, очень ясно свидѣтельствуетъ, что Ступинъ образовывалъ своихъ учениковъ на столько серьезно и полно, что само правительство признавало ихъ годными въ качествѣ учителей, обучающихъ юношество. И не только въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ губерній (Казанской, Пермской, Московской, Нижегородской и т. д.) подвизались учителя, вышедшіе изъ Ступинской школы, но и въ среднихъ: такъ, Ступинская школа дала учителей рисованія въ гимназіи Пермскую и Уфимскую въ Московскій кадетскій корпусъ. Не лучшая ли это оцѣнка Арзамаскаго „филіальнаго отдѣленія Академіи художествъ“, той Академіи, которая сама была разсадникомъ не только художниковъ, но и учителей рисованія для россійскихъ учебныхъ заведеній?

Если школа Ступина достигла того результата, что могла исполнять одну изъ функцій Академіи, то не лучшее ли это доказательство того, что труды Ступина были не только не безплодны, но даже весьма серьезны по своимъ результатамъ. Съ одной стороны подготовкой молодыхъ людей изъ глуши провинціальной Россіи къ полученію высшаго художественнаго образованія въ Академіи художествъ, съ другой стороны выработка контингента учителей рисованія, взятыхъ изъ самого народа, для нашихъ учебныхъ заведеній—это крупная заслуга человѣка, принявшагося за это дѣло и ведшаго его самостоятельно безъ всякаго денежнаго и вообще матеріальнаго пособія со стороны, человѣка бѣднаго, живущаго лишь заработкомъ рукъ своихъ и двигавшаго свою школу лишь своею энергіею, любовью къ своей спеціальности и вѣрою въ пользу созданнаго и руководимаго имъ учебнаго заведенія.

Эта любовь, эта вѣра и эта энергія помогли ему работать на томъ пути просвѣщенія народнаго въ прямомъ смыслѣ этого

Могила В. А. Ступина въ Арзамасѣ.

слова (ибо онъ бралъ своихъ учениковъ изъ народа и отпускалъ ихъ обученными по большей части въ тотъ же народъ), на томъ пути, повторяю, просвѣщенія народнаго, который онъ считалъ всю свою жизнь священнымъ. Дѣло не въ тѣхъ цифрахъ, которыя говорятъ о количествѣ его учениковъ, о количествѣ вышедшихъ изъ нихъ учителей или художниковъ и которыя покажутся намъ сравнительно не крупными (только до 109 учениковъ!), но въ томъ отношеніи Ступина къ дѣлу художественнаго просвѣщенія, которое онъ проявилъ какъ въ учрежденіи своей школы, такъ и въ руководствѣ своихъ учениковъ.

Много ли изъ современныхъ намъ художниковъ русскихъ или иностранныхъ могутъ, положа руку на сердце, сказать, что они, не имѣя средствъ, не имѣя помощниковъ, не имѣя ничего, кромѣ любви къ своему искусству,—воспитали и образовали болѣе 100 человѣкъ, прививъ къ нимъ пониманіе красотъ искусства и давъ имъ возможность этимъ искусствомъ добывать себѣ средства къ жизни и въ то-же время обучать другихъ на этомъ благородномъ поприщѣ художественнаго труда? Зерно, брошенное Ступинымъ въ народъ,—зерно, въ которомъ таилась жизнь искусства, не могло пасть на почву безплодную. Изъ народа русскаго вышло слишкомъ много геніевъ и талантовъ, чтобы можно было сомнѣваться въ этомъ. И какъ Академія художествъ воспитала въ Ступинѣ ту удивительную любовь къ искусству, которая жгла его божественнымъ пламенемъ всю жизнь его, такъ и во многихъ ученикахъ его, навѣрное, родилась, воспиталась и принесла плоды та-же любовь, та-же вѣра въ свѣтлое и высокое значеніе чистаго искусства, которыя сдѣлали ихъ видными дѣятелями въ той или другой сферѣ развитія художествъ на Руси. И если прослѣдить жизнь и труды учениковъ Ступина, безъ сомнѣнія, можно будетъ найти цѣлый рядъ художниковъ, которые, получивъ первоначальное художественное образованіе у него, впослѣдствіи сдѣлались извѣстными талантами.

Если кто нибудь задался бы такою цѣлью, то трудъ его показалъ бы яркими и доказательными фактами значеніе Ступинской дѣятельности на пользу „свободныхъ художествъ“. Будемъ ждать такого очерка и тогда получимъ должную оцѣнку этого забытаго, но душу свою положившаго за искусство художника. Я же буду считать свой слабый очеркъ достигшимъ цѣли, если имя Александра Васильевича Ступина будетъ болѣе близкимъ нашимъ художникамъ, чѣмъ теперь, когда оно совершенно забыто.

Е.

„Про Китайскую войну“.

Изъ разсказовъ очевидца.

(Продолженіе *).

На третьи сутки безмятежнаго пребыванія въ Таньцзинѣ полученъ былъ приказъ: 5 ротѣ 2 баталіона отправиться для исправленія испорченной китайской желѣзной дороги.

Когда явились наши на мѣсто, ихъ глазамъ представилась такая картина: рельсы мѣстами сняты, шпалы сожжены, мосты разрушены, причемъ на мѣстѣ преступленія застигнуты были и злоумышленники. По полотну дороги быстро шмыгали китайцы, перебѣгая съ одного мѣста на другое. Одни изъ нихъ срывали рельсы, другіе разливали на шпалы керосинъ и поджигали, почему огонь удивительно быстро распространялся. Вотъ тутъ-то и было положено начало „войнѣ“. „Дѣлать нечего, нужно было убивать“. Жалости при этомъ не было никакой.—«Хуже всего то, что въ одномъ мѣстѣ прогонишь китайцевъ, поправишь дорогу и пойдешь дальше, смотри, китайцы уже работаютъ сзади, и дорога горитъ».

Работали до 12 час. дня, затѣмъ пообѣдали и расположились отдыхать.

Среди тишины вдругъ раздается крикъ одного солдата: «хунхузы».

— Дуракъ! отвѣтилъ на это командиръ, тебѣ показались хунхузы, никакихъ нѣтъ хунхузовъ.

«Наши насторожились. Не лежится, хочется сразиться. Всѣ жаждутъ пойти въ бой». Однако успокоились, улеглись. Но не прошло и пяти минутъ, какъ изъ ближайшаго лѣса, дѣйствительно, показалось страшное множество хунхузовъ. Бѣгутъ прямо на насъ, кричатъ, флаги развѣваются. Пули посыпались, какъ градъ. Командиръ приказалъ садиться въ поѣздъ и двигаться скорѣе обратно. Сопротивляться было безполезно: нашихъ „горсточка“, а китайцевъ болѣе 1000 человѣкъ, причемъ всѣ они разъярены, какъ волки. Несмотря, однако, на это, солдаты стали выскакивать изъ вагоновъ, на ходу поѣзда, и отстрѣливаться.

Пришлось поѣздъ остановить. Дали 5 залповъ и бросились на непріятеля. Схватка была ужасная. Китайцы неустояли и бросились обратно въ лѣсъ, наши за ними. Ничто не могло удержать нашихъ солдатъ отъ преслѣдованія.

Побѣда была полная.

Трупы китайцевъ лежали кругомъ, какъ снопы. Нашимъ оставалось только подбирать брошенныя непріятелемъ ружья, шашки и знамена.

Спрятавшись въ лѣсу, китайцы открыли оттуда пальбу изъ орудій въ нашъ все еще стоявшій поѣздъ, но, къ счастью, выстрѣлы были неудачны и между нашими не было ни убитыхъ, ни раненыхъ. По приказанію командира солдаты улеглись за валомъ и, т. о., защищали себя отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Тѣмъ временемъ, въ городѣ услышали пальбу и командиръ полка Анисимовъ, захвативъ три роты, поспѣшилъ на выручку. Прибывъ на мѣсто и видя, что солдаты лежатъ за валомъ, Анисимовъ «осерчалъ». „Что вы лежите здѣсь, посмотрите, что на насъ двигается!“ Не успѣли мы, оглянуться, какъ въ самомъ близкомъ разстояніи показалось огромное полчище непріятельскаго войска, а еще черезъ секунду, на насъ посыпался градъ пуль.

Положеніе было критическое. Отстрѣливаясь изъ орудій, помѣщенныхъ въ вагонѣ, наши двинулись по направленію къ городу, куда нужно было пройти 10 верстъ. По дорогѣ непріятельскими выстрѣлами взорвало два нашихъ орудія и убило 2 русскихъ и 1 англичанина. Китайцы упорно преслѣдовали до самаго города, куда наши прибыли уже въ сумеркахъ. На ночь были разставлены посты изъ русскихъ солдатъ: на мосту, на желѣзно-дорожной станціи и по полотну дороги.

Ночь прошла въ тревогѣ. Ежеминутно

*) См. № 7.

ляется соборное зданіе. Соборные сторожа натаскали въ корридоры нѣсколько саженъ дровъ и уложили ихъ по стѣнкамъ у печей. Эти дрова и загорѣлись.

Къ мѣсту пожара немедленно прибылъ полиціймейстеръ бар. Таубе и пожарная команда городского депо. Часть пожарныхъ съ помощью соборныхъ сторожей принялась вытаскивать дрова, находящіяся въ началѣ корридора съ лѣвой стороны собора.

Нѣсколько часовъ кряду пожарные тщетно старались локализировать огонь. Около 15-ти тысячъ ведеръ воды было вылито подъ соборъ, но дымъ не ослабѣвалъ и густые клубы его то-и-дѣло вырывались наружу. Двое пожарныхъ едва не поплатились жизнью. Они забрались по корридору черезчуръ далеко вглубь и чуть не задохнулись. Съ трудомъ доползли они къ выходу и ихъ въ полубезсознательномъ состояніи извлекли на волю, гдѣ долго приводили въ чувство. Обоихъ тотчасъ отправили въ больницу.

Къ мѣсту пожара были вызваны для совѣщанія о мѣрахъ къ прекращенію огня, губернскій инженеръ К. Г. Ивановъ, городской архитекторъ Шмаковъ и епархіальный архитекторъ г. Никитинъ. Дальнѣйшее затопленіе подвальнаго корридора, гдѣ горѣли дрова, было признано опаснымъ для фундамента. Было рѣшено попробовать средство тушенія огня паромъ, для чего около 9 час. вечера законопатили входъ въ подвалъ брезентомъ, который стали поливать водой.

На пожарѣ присутствовали управляющій губерніей баронъ К. П. Фредериксъ и преосвященный Назарій.

Къ 10 час. вечера, послѣ того, какъ заложено было отверстіе въ подвалъ брезентомъ, установили дежурство пожарныхъ для наблюденія за дальнѣйшимъ ходомъ огня. Къ этому времени подполье каѳедральнаго собора представляло изъ себя герметически закупоренную печь, стѣнками которой были каменные своды корридоровъ.

Въ 12 час. ночи сила пожара была та же. Каменные своды подполья были сильно накалены, такъ что дотронуться къ нимъ рукой не было возможности. Кое-гдѣ выбивались тонкія бѣловатыя струи пара. Все время у собора находился наготовѣ пожарный насосъ. Къ утру пожаръ прекратился.

Печи не испортились, такъ что отопленіе собора будетъ производиться попрежнему. На стѣнахъ корридора образовались трещины въ облицовкѣ. Въ общемъ же пожаръ причинилъ собору, повидимому, мало вреда. 12 февраля въ соборѣ была совершена въ обычное время поздняя литургія.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Г. БАЛАХНА.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ балахнинскомъ уѣздѣ, несмотря на довольно крупные торговыя селенія, какъ напр. Городецъ, Сормово и Пурехъ, нигдѣ усовершенствованныхъ боенъ не существуетъ, большею же частію мясники убиваютъ скотъ въ своихъ дворахъ, а отбросы или зарываютъ въ навозъ, или же вывозятъ въ поля на съѣденіе собакамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—Городцѣ, Пурехѣ, Катункахъ, Черномъ, Сеймѣ и друг. мелкихъ селеніяхъ убой скота производится въ простыхъ тесовыхъ сараяхъ безъ всякихъ приспособленій для обработки и храненія продуктовъ и такія простыя бойни стоятъ владѣльцамъ отъ 20 до 70 р. Въ такого рода бойняхъ убивается скота отъ 100 до 800 головъ. Мясо идетъ для мѣстнаго употребленія и отчасти вывозится въ Сормово, гдѣ спросъ на него всегда огромный. Въ зимнее время скотъ почти нигдѣ не бьется, а для продажи на базаръ привозятся туши изъ с.с. Ковернина и Уреня костр. губ. въ с. Городецъ, въ остальные торговые пункты изъ Н.-Новгорода и др. мѣстностей. Общественныхъ скотобоенъ совсѣмъ нѣтъ въ уѣздѣ, между тѣмъ ихъ необходимо имѣть въ Сормовѣ и Городцѣ, гдѣ убивается на мясо очень много скотины, и если бы усовершенствованныя бойни съ разными приспособленіями были устроены въ этихъ селеніяхъ, то возможно установленіе платы за убой и такимъ образомъ содержаніе скотобоенъ оплачивалось бы доходами отъ бойни.

РОЖНОВСКАЯ ВОЛОСТЬ, семен. уѣзда.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ деревняхъ Ваганьковѣ, Вздериноги и Торчиловѣ, рожновской волости, существуетъ производство валяной обуви съ давнихъ поръ. Въ упомянутыхъ деревняхъ, составляющихъ одно сельское общество, въ Рождество почти все мужское населеніе бываетъ пьяно. Это какъ бы вкоренилось въ обычай. Давно когда-то, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, въ числѣ рабочихъ, ищущихъ заработка на чужой сторонѣ, сюда заходили рабочіе изъ мордвы. Нанимаясь на зиму еще съ осени, они выговаривали съ хозяевъ угощеніе-магарычъ на праздникъ Рождества. Такъ какъ мордвы нанималось значительное число, къ тому же они были хорошіе и дешевые работники, то хозяева охотно соглашались на ихъ условія. За мордвой послѣдовали, въ свою очередь, и мѣстные рабочіе; завидуя даровому хозяйскому угощенію, они стали выговаривать тоже угощеніе. Давно уже минуло то время, о мордвѣ нѣтъ и помину въ торчиловскомъ обществѣ, а обычай запивать магарычъ на Рождествѣ остался въ силѣ. Теперь этотъ великій христіанскій праздникъ еще болѣе омрачается порокомъ пьянства. Пьютъ рабочіе, пьютъ и хозяева, угощающіе рабочихъ. Пьянство почти поголовное.... Въ послѣдніе года рабочіе особенно требовательны на счетъ угощенія, такъ какъ валяная обувь мѣстнаго производства пользуется хорошимъ спросомъ, хозяевамъ волей-неволей приходится, такъ сказать,

ожидали нападенія. На постъ у моста было сдѣлано нападеніе, но не смотря на неравномѣрность силъ—60 китайцевъ и всего лишь 9 человѣкъ русскихъ, оно съ успѣхомъ было отбито, при чемъ у китайцевъ оказалось 45 чел. убитыхъ, а у насъ только 2 раненыхъ.

На слѣдующій день полковникъ Анисимовъ рѣшилъ отправиться съ 3 ротами въ Таку, чтобы привести оттуда и 3-ю роту, которая тамъ находилась.

Несмотря на наши старанія выяснить это обстоятельство, т. е. чего ради Анисимову надо было «идти въ Таку съ тремя ротами, чтобы взять оттуда третью»—я не могъ себѣ толкомъ объяснить; во всякомъ случаѣ, по моему мнѣнію, рѣшеніе это невозможно было осуществить. Дорога на Таку оказалась совершенно разрушенной, съ другой стороны пришлось наткнуться на превосходящія силы непріятеля, который открылъ отчаянную пальбу.

Перестрѣлка продолжалась весь день. У насъ выбыло изъ строя 5 убитыхъ и 20 раненыхъ, трупами же китайцевъ устлано было поле, «какъ макомъ». Къ вечеру удалось разсѣять непріятеля совершенно, тѣмъ не менѣе всѣ уже ясно сознавали, что дѣло «не до шутокъ». Всѣмъ ясно было, что нашъ небольшой отрядъ со всѣхъ сторонъ облегаетъ несмѣтная вражья сила.

Прошло три дня. Съ каждымъ днемъ положеніе становилось серьезнѣе и къ концу этого срока сдѣлалось буквально безвыходнымъ. Нужно было сообщить объ этомъ адмиралу Алексѣеву, между тѣмъ пробраться въ Портъ-Артуръ или послать телеграмму не было возможности. Оставалась единственная надежда на добровольцевъ, которые съумѣли бы пробраться въ Таку и оттуда дать вѣсточку адмиралу,—но для этого надо было рискнуть своей жизнью.

Когда было сдѣлано соотвѣтствующее предложеніе, сразу же согласіе изъявили два казака, унтеръ-офицеръ и одинъ англичанинъ, при чемъ послѣдній предупредилъ, что онъ знаетъ дорогу въ Таку и можетъ служить въ качествѣ провожатаго. Для одного изъ добровольцевъ не оказалось лошади и французъ охотно предложилъ свою и при томъ безплатно.

Въ путь добровольцы двинулись вечеромъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы ночью ѣхать, а днемъ скрываться. Не успѣли, однако, смѣльчаки отъѣхать значительно отъ города, какъ впереди замѣтили китайскій бивуакъ. Объѣхать бивуакъ некуда было. Остановились. Долго совѣщались. Англичанинъ спасовалъ и заявилъ, что онъ возвращается обратно, такъ какъ у него лошадь ненадежная—„не вынесетъ“.—„Какъ вамъ угодно, заявили наши, а мы поѣдемъ“. И несмотря на то, что лошади у нашихъ были хуже, чѣмъ у англичанина, рѣшили во что бы то ни стало путь продолжать. Было еще свѣтло. Перекрестились. «Господи, благослови! Храни насъ ангелъ!»—громко помолился унтеръ-офицеръ" и, какъ вихрь, всѣ трое бросились въ карьеръ на китайскій бивуакъ. Китайцы сначала не поняли, въ чемъ дѣло. „Оторопѣли“. Лишь послѣ того, какъ наши удальцы, проскочивъ бивуакъ, показали тылъ, китайцы спохватились и немедленно бросились въ погоню. Опасность для нашихъ добровольцевъ тѣмъ больше была очевидна, что они были незнакомы съ мѣстностью. Преслѣдующія гнались по пятамъ и почти настигли ихъ. Вдругъ путь пересѣкла рѣчка. Не раздумывая, казаки бултыхнулись въ нее и поплыли. Китайцы немного замялись, но потомъ тоже бросились въ рѣку. Промедленіе ихъ было нашимъ на руку. За рѣкой оказался холмъ съ небольшими зарослями,—этимъ поспѣшили воспользоваться наши: моментально они свернули за холмъ и тамъ вмѣстѣ съ лошадьми прилегли. Наступила страшная минута. Китайцы пронеслись впередъ, а затѣмъ, потерявъ изъ виду свою добычу, бросились въ разныя стороны. Наши лежали ни живы, ни мертвы. Китайцы не догадались пошарить въ ближайшихъ заросляхъ, за холмомъ, а все смотрѣли вдаль и, конечно, ихъ поиски были безуспѣшны; скоро они возвратились обратно. Опасность миновала и герои вздохнули свободнѣе. Сѣвъ на коней, они пустились дальше. Ѣхали до утра.

Слѣдующій день скрывались въ заросляхъ, а къ ночи опять выѣхали, при чемъ и въ эту ночь не обошлось „безъ непріятностей“. Невдалекѣ уже отъ Таку пришлось наткнуться на заставу. Но тутъ дѣло обошлось проще: не долго думая, наши набросились на стражу, перебили ее и свободно уже проѣхали до Таку.

По прибытіи въ Таку тотчасъ была послана телеграмма въ Портъ-Артуръ Алексѣеву, въ которой сообщалось, что 12-й полкъ въ опасности и „живъ ли онъ теперь, когда прошло трое сутокъ, какъ его оставили—неизвѣстно“.

подтянуться предъ рабочими и снисходительно смотрѣть на ихъ пьяныя безобразія. А иначе рабочій огорчится и перейдетъ къ другому хозяину—благо везетъ въ торговлѣ.

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

КАЗАНЬ. Казанское губернское земство организуетъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ общественныя работы, направленныя къ устройству противопожарныхъ средствъ въ деревняхъ.

САРАТОВЪ. Общественныя работы въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ саратовской губ., какъ сообщаютъ «Сар. Губ. Вѣд.»,—организованы, по почину министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, лѣснымъ департаментомъ министерства въ широкихъ размѣрахъ. Въ кузнецкомъ уѣздѣ работаетъ до 3,000 человѣкъ за плату 50 коп. пѣшему, 1 руб. 20 коп. конному. Въ хвалынскомъ уѣздѣ особенно много работаетъ татаръ, и съ каждымъ днемъ число рабочихъ увеличивается; поденная плата отъ 30 до 50 коп. Тамъ же открывается столовая Краснаго Креста.

УФА. Въ высшей степени прискорбныя, подкрѣпленныя оффиціальными данными извѣстія изъ уфимской губерніи получены «Самар. Газетою»:

Послѣдствія недорода начинаютъ сказываться. Безхлѣбица съ постояннымъ своимъ спутникомъ инфекціонными заболѣваніями не дремлетъ. Тифозная эпидемія съ каждымъ днемъ разростается, согласно даннымъ, отпечатаннымъ въ «Уф. Губ. Вѣд.», и нѣтъ никакихъ основаній думать, что она скоро прекратиться. Въ декабрѣ было 376 случаевъ брюшного тифа, 11—сыпного и 9—безъ обозначенія формы; число пораженныхъ мѣстностей составляло 81 селеніе. За январь мѣсяцъ точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Но судя по неполнымъ даже цифрамъ земскаго санитарнаго бюро, обнимающимъ собою только три уѣзда (изъ шести) за періодъ времени отъ 1-го по 15-е января, приходится констатировать скорѣе ростъ, чѣмъ сокращеніе эпидемическихъ заболѣваній. Цынга появилась въ двухъ уѣздахъ—«благополучномъ» уфимскомъ и «неблагополучномъ» белебеевскомъ; наиболѣе сильна она въ дер. Алексѣевкѣ, белебеевскаго уѣзда. Къ январю въ д. Алексѣевкѣ осталось больныхъ 53 человѣка, и съ этого уровня число цынготныхъ заболѣваній до сихъ поръ почти не сходитъ, изрѣдка колеблясь лишь то въ сторону повышенія, то въ сторону незначительнаго пониженія. Въ остальныхъ селеніяхъ, а ихъ уже четыре, захваченныхъ цынгою, показатель заболѣваній болѣе скромный. Что касается медицинской помощи населенію, то она слабо организована. Во многихъ мѣстахъ работаютъ ротные фельдшера. Пріѣхалъ отрядъ «Краснаго Креста», состоящій изъ сестеръ и братьевъ милосердія. 29 го января прибыли изъ Петербурга двѣ слушательницы Рождественскихъ фельдшерскихъ курсовъ; одна изъ нихъ командирована въ мензелинскій уѣздъ, другая—въ белебеевскій. Существеннымъ тормозомъ въ борьбѣ съ развивающейся эпидеміей является отсутствіе необходимыхъ питательныхъ средствъ. Молока, напр., пишетъ одна фельдшерица, не всегда достанешь даже для больной.

ПО РОССІИ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія соизволилъ на допущеніе въ видѣ опыта на пять лѣтъ пріема въ Императорскую военно-медицинскую академію наравнѣ съ лицами, окончившими курсъ въ гимназіяхъ, также молодыхъ людей, окончившихъ семилѣтній курсъ въ реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія по выдержаніи ими при поступленіи въ названную академію или въ теченіи перваго года пребыванія въ ней дополнительнаго испытанія по латинскому языку въ объемѣ курса 4 классовъ гимназіи.

— Государыня Александра Ѳеодоровна пожертвовала изъ собственныхъ средствъ десять тыс. рублей въ пользу пострадавшихъ жителей города Шемахи для пріобрѣтенія главнымъ образомъ одежды и обуви бѣднѣйшимъ изъ нихъ.

— Въ мартѣ 1901 г. Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной былъ командированъ инспекторъ при комитетѣ домовъ трудолюбія Евреиновъ для организаціи помощи переселенцамъ Сибири, пострадавшимъ отъ недорода. Усматривая изъ его донесеній, что въ 1901 г. нѣкоторыя мѣстности Сибири снова постигъ неурожай, комитетъ попечительства съ дозволенія Ея Величества призналъ необходимымъ продолжать трудовую помощь въ Сибири. Въ продовольственную кампанію 1901—1902 гг. въ августѣ на производство осеннихъ работъ, вслѣдствіе ходатайства статсъ-секретаря Куломзина, Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ благоугодно было предоставить въ распоряженіе Евреинова изъ средствъ попечительства еще 20,000 руб., затѣмъ комитетъ пришелъ къ заключенію о необходимости усилить трудовую помощь въ Сибири. Комитетъ попечительства о домахъ трудолюбія не призналъ возможнымъ остановиться предъ денежными затратами и ассигновалъ 125 тыс. рублей на оказаніе помощи населенію Имперіи, изъ каковой суммы на Сибирь назначено 62.500 р. Усматривая далѣе изъ представленныхъ свѣдѣній и личныхъ сообщеній министра внутреннихъ дѣлъ, что трудовая помощь особенно желательна въ Сибири, что по размѣрамъ нужды ассигнованныхъ средствъ будетъ

Получивъ это извѣстіе, адмиралъ Алексѣевъ немедленно командировалъ на подкрѣпленіе 9 полкъ подъ командой, извѣстнаго потомъ, ген. Стесселя.

По прибытіи этого полка въ Таку, одинъ изъ добровольцевъ—унтеръ-офицеръ поспѣшилъ явиться къ ген. Стесселю съ рапортомъ о своемъ путешествіи. Выслушавъ сообщеніе, Стессель снялъ шапку, поцѣловалъ унтеръ-офицера и тутъ же поздравилъ съ производствомъ въ старшіе унтеръ-офицеры и съ наградой Георгіемъ 4-й степени, послѣ чего телеграфировалъ объ этомъ Алексѣеву, а послѣдній Государю.

Находившимся въ это время въ Тяньцзинѣ нашимъ войскамъ приходилось очень плохо. Съ каждымъ днемъ положеніе становилось все хуже и хуже. Непріятель „напиралъ“ со всѣхъ сторонъ. Тѣмъ не менѣе солдаты не унывали и рвались въ бой. Раздавались голоса и о сдачѣ, но полковникъ Анисимовъ объ этомъ и слушать не хотѣлъ. Онъ всѣхъ воодушевлялъ, поддерживалъ энергію и настаивалъ держаться до конца. Тяжелое положеніе продолжалось 9 сутокъ. Наконецъ, стало замѣтно, какъ будто непріятель угомонился: выстрѣлы слышались рѣже, а потомъ и совсѣмъ прекратились.

Это былъ хорошій признакъ—явилась надежда, что подходитъ подкрѣпленіе и непріятель обратилъ вниманіе въ другую сторону.

Дѣйствительно, ночью явственно сталъ доноситься несомнѣнно крикъ русскихъ солдатъ. Всѣ въ Тяньцзинѣ воспрянули духомъ. Мигомъ все было готово и среди ночной темноты наши войска устремились за городъ, по направленію въ Таку. На пути лежала деревушка, которую предстояло взять первымъ дѣломъ. Скомандовали аттаку и наши бросились.

Вотъ здѣсь-то, первымъ взбѣжалъ на валъ нашъ герой. „Смотрю, китайскій солдатъ возится около орудія, закладываетъ камень. Не долго думая, я хватилъ его прикладомъ, а потомъ штыкомъ прикончилъ. За мной прибѣжали и другіе. При этомъ подбѣжавшій ко мнѣ фельдфебель говоритъ: будешь имѣть Георгіевскій крестъ! А мнѣ не до наградъ было въ ту минуту; я думалъ скорѣе о деревянномъ крестѣ—со всѣхъ сторонъ свистали пули и надвигались китайцы. Китайцы, однако, скоро разбѣжались, а мы убѣдились окончательно въ своемъ спасеніи, когда увидѣли на бѣлой лошади ген. Стесселя. Мы не ошиблись—къ намъ явилась выручка—это былъ 9 полкъ подъ предводительствомъ Стесселя.

Встрѣча войскъ была радостная и торжественная. Ген. Стессель, когда стихли оружейные выстрѣлы, крикнулъ: „12-й полкъ воскресъ, ура!“ Въ отвѣтъ раздалось могучее русское ура и воздухъ огласился звуками оркестровъ.

Ген. Стессель, приблизившись къ Анисимову, поцѣловать его, а затѣмъ благодарилъ стрѣлковъ доблестнаго полка.

Тутъ же отслужили молебствіе, послѣ чего отправили Алексѣеву телеграмму съ извѣстіемъ, что 12-й полкъ спасенъ.

Не входя въ городъ, войска расположились бивуакомъ подъ Тяньцзиномъ. Къ этому времени въ Тяньцзинъ стали стягиваться и иностранныя войска—японцы, французы, германцы, англичане и американцы.

На третьи сутки получился приказъ сдѣлать наступленіе на восточный арсеналъ, находившійся въ 5 верстахъ отъ города. Впереди пошла 1 рота 9 полка, но встрѣтивъ сильное сопротивленіе, принуждена была отступить, оставивъ на мѣстѣ трехъ раненныхъ солдатъ. Полковникъ Анисимовъ «осерчалъ»: „что вы, говорилъ онъ, оставили своихъ на глумъ непріятелю, да еще унтеръ-офицера, такъ нельзя“. Онъ сдѣлалъ распоряженіе немедленно же отправиться 8-й ротѣ 12 полка. За нею опять пошла 1 рота 9 полка, а дальше германцы.

Натискъ былъ отчаянный, китайцы не выдержали, бросили все и убѣжали. Тутъ наши захватили много снарядовъ винтовокъ и проч.

Чрезъ пять сутокъ послѣ этого къ Тяньцзину прибылъ изъ Портъ-Артура 10-й полкъ и самъ адмиралъ Алексѣевъ.

Т. о. наши располагали теперь порядочными силами.

Ознакомившись съ положеніемъ дѣла на мѣстѣ, адм. Алексѣевъ сдѣлалъ распоряженіе прежде всего овладѣть непріятельскими фортами въ окрестностяхъ. Командованіе отрядомъ было поручено ген. Стесселю.

(Здѣсь разсказчикъ характеризуетъ свои и нѣкоторыя иностранныя войска:) „Нѣтъ храбрѣе русскаго—маленькіе, черные лѣзутъ прямо въ огонь. Недаромъ полковникъ Анисимовъ называлъ насъ «полосатыми тиграми». Часто обращаясь къ солдатамъ, онъ говорилъ: „здравствуйте, братцы, полосатые тигры, иначе не могу васъ назвать“. Полков-

недостаточно и что необходимо усилить еще на 200,000 руб., комитетъ съ особой благодарностью рѣшилъ воспользоваться Всемилостивѣйше одобреннымъ Его Императорскимъ Величествомъ предложеніемъ министра финансовъ повергнуть на Высочайшее Его Величества благовоззрѣніе объ испытываемыхъ попечительствомъ затрудненіяхъ и ходатайствовать объ отпускѣ комитету изъ государственнаго казначейства необходимаго пособія. Всего ассигновано на трудовую помощь въ Сибири 342,850 руб.

— 10 февраля прибылъ эмиръ бухарскій съ наслѣдникомъ престола и свитой. Съ вокзала его высочество и свита отправились въ Зимній Дворецъ, гдѣ во второй запасной половинѣ было приготовлено помѣщеніе для высокихъ гостей.

12 февраля бухарскій эмиръ въ сопровожденіи наслѣдника и свиты сдѣлалъ визиты министрамъ, градоначальнику, губернатору и коменданту.

— 11 февраля великому князю Михаилу Николаевичу представлялась депутація дворянъ Кутаисской губерніи. На адресъ, прочтенный предводителемъ дворянства, великій князь отвѣтилъ: „Благодарю васъ за честь, которую вы мнѣ оказываете въ настоящемъ адресѣ. Я никогда не раздѣлялъ и теперь не раздѣляю кутаисскаго дворянства отъ тифлисскаго, интересы котораго одинаково дороги моему сердцу. Поэтому ничего не имѣю прибавить новаго ко всему мною сказанному депутаціи тифлисскаго дворянства. Желаю вамъ одинаково процвѣтанія". Послѣ словъ Его Высочества депутація представлялась великимъ княгинямъ Маріи Георгіевнѣ и Ксеніи Александровнѣ, Августѣйшимъ Сыновьямъ великаго князя Михаила Николаевича. По окончаніи представленія былъ поданъ завтракъ. За завтракомъ Его Высочество, поднявъ бокалъ, сказалъ: «Пью за здоровье грузинскаго дворянства кутаисской губерніи, т. е. имеритинъ, гурійцевъ и мингрельцевъ и желаю процвѣтанія этому дворянству, всегда вѣрой и правдой служившему Царю и Отечеству».

— 10 февраля, въ Царскомъ Селѣ скончался бывшій членъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ дѣятелей эпохи крестьянской реформы, тайный совѣтникъ Федоръ Павловичъ Еленевъ.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опубликованы подробности дѣла павловскихъ сектантовъ: 17 подсудимыхъ оправданы, 45 присуждены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы срокомъ отъ 4 до 5 лѣтъ, 3 подсудимыхъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на 8 лѣтъ и одинъ въ тюрьму на 3 мѣсяца безъ ограниченія правъ. Постановлено ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ каторжныхъ работъ ссылкою на поселеніе.

— 11 февраля, въ Александро-Невской лаврѣ было совершено покушеніе на жизнь архимандрита Никона, почтеннаго старца 72 лѣтъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Неизвѣстный молодой человѣкъ, явившись въ лавру, просилъ свиданья съ архимандритомъ, объясняя, что ему необходимо переговорить съ нимъ по порученію матери. Отецъ архимандритъ отказалъ въ пріемѣ, объяснивъ, что онъ боленъ. Послѣ этого молодой человѣкъ началъ плакаться, что онъ не знаетъ, что сказать своей матери, которая не повѣритъ ему, что не видалъ архимандрита и наконецъ добился того, что больной старецъ вышелъ къ нему. Въ то время, когда послушникъ удалялся для доклада архимандриту, молодой человѣкъ оставался въ кельѣ одинъ. Во время разговора архимандритъ замѣтилъ исчезновеніе изъ кельи двухъ массивныхъ золотыхъ крестовъ и обратилъ вниманіе послушника на ихъ исчезновеніе. Въ это время молодой человѣкъ внезапно набросился на него и нанесъ ему какимъ-то тяжелымъ орудіемъ нѣсколько ударовъ по головѣ. Преступнику удалось убѣжать. Здоровье о. архимандрита внушаетъ опасенія.

15 февраля преступникъ, задержанъ, покушавшійся на убійство архимандрита Никона, Онъ оказался сыномъ мѣщанки, Ивановымъ, 17 лѣтъ.

ЩИГРЫ, курской губерніи. 10-го февраля торжественно открыта публичная библіотека имени Евгенія Львовича Маркова. Блестящая рѣчь дорогого земляка-литератора вызвала со стороны многочисленной публики шумныя и задушевныя оваціи по адресу талантливаго и честнѣйшаго поборника развитія русскаго самосознанія.

БАКУ. Въ Шемахѣ комитетомъ зарегистровано 2.561 пострадавшихъ семействъ, общимъ числомъ въ 14,300 душъ; изъ 882 труповъ—31 армяне, остальные мусульмане; колебанія прекратились. Изъ Шемахи выселились 5,000 душъ. Комитетъ нуждается въ деньгахъ и палаткахъ. Главноначальствующій осматривалъ городъ.

— 12 февраля вспыхнулъ пожаръ на промыслахъ И. Тумаева, Григ. Тумаева и Каспійскаго товарищества. Въ первомъ сгорѣли буровыя, во второмъ вышка и резервуаръ съ 50,000 пудовъ нефти, въ третьемъ—четыре вышки; пострадало отъ ушибовъ и ожоговъ десять человѣкъ; одинъ умеръ, одинъ при смерти.

ПИСЬМО ИЗЪ ШЕМАХИ.

Въ „СПБ. В." редакторъ-издатель журнала „Кавказъ и Ср. Азія" А. М. Мишанъ сообщаетъ слѣдующія подробности землетрясенія въ Шемахѣ.

1-го февраля, въ 12 час. дня, я получилъ въ Баку телеграмму, извѣщавшую о сильномъ землетрясеніи въ г. Шемахѣ. Чрезъ 5 часовъ я уже былъ въ поѣздѣ Закавказской желѣзной дороги и приближался къ ст. Кюрдамиръ, отъ которой шла шоссейная

нику же Анисимову солдаты вѣрили и были преданы безгранично,—готовы были, по одному его слову, охотно идти въ огонь и воду. „Съ такимъ командиромъ никого и ничего не страшно",—потому разъ онъ что приказалъ, значитъ, такъ тому и быть и лучше не можетъ быть. Анисимовъ служилъ примѣромъ необычайной храбрости и стойкости. „Бывало, пуля пробьетъ у него шинель, а онъ глазомъ не мигнетъ, наоборотъ, посмѣивается и остритъ". Германцы также очень храбрый народъ „ежели пошли впередъ, назадъ уже не повернутъ". О французахъ этого сказать нельзя—случалось, они смущались и вообще храбрости не обнаруживали. Японцы храбры, но у нихъ еще было и то преимущество, что войска ихъ не утомлялись: днемъ работаетъ одна часть, а ночью отдыхаетъ, ее смѣняетъ другая часть, между тѣмъ русскіе, если понадобится, „сражаются безъ перерыва и безъ смѣны".

(*Окончаніе будетъ*).

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Появленіе на сценѣ „Ревизора", какъ извѣстно, сопровождалось въ свое время на сценѣ рядомъ трагикомическихъ эпизодовъ. Объ одномъ изъ такихъ эпизодовъ, имѣвшемъ мѣсто въ Ростовѣ-на-Дону въ 1848 г., вспоминаетъ въ послѣдней книжкѣ „Литературнаго Вѣстника" г. Витбергъ, со словъ участника этого эпизода, актера И. И. Лаврова.

Публики былъ полонъ театръ. Городничій Ростова, какъ на грѣхъ, имѣлъ тоже двойную фамилію, въ родѣ Сквозника-Дмухановскаго. При первыхъ сценахъ начало его коробить; сталъ онъ озираться на публику, которая грохотала, взглядывая на своего городничаго, ихъ утѣснителя. Едва кончился первый актъ, какъ онъ вбѣжалъ на сцену и началъ ругаться и кричать: „Какъ смѣли вы написать и представлять публично такой пасквиль на начальство"?

На сценѣ всѣ стояли въ недоумѣніи. Режиссеръ Дорошенко, вѣжливо, но съ лукавою улыбкою объяснилъ ему, что пьеса эта написана извѣстнымъ писателемъ Гоголемъ и что ее представляютъ и въ столицахъ. Въ доказательство показалъ ему печатную книгу.

— Врете!.. Не можетъ быть, чтобы дозволили такое неприличное глумленіе!.. Я запрещаю продолжать! Играйте что нибудь другое!.. кричалъ во все горло озлобленный начальникъ города.

— Но это нельзя, полковникъ!.. возразилъ Дорошенко.

— Не дозволю, не дозволю!.. Въ тюрьму васъ всѣхъ спрячу... оралъ городничій.

Смятеніе поднималось какъ на сценѣ, такъ и въ зрительномъ залѣ. Въ это время вдругъ заслышался звонъ колокольчика, который все ближе и ближе приближался къ театру и у крыльца, ведущаго на сцену, смолкъ. Смотрятъ, входитъ директоръ Акимъ Адамовичъ Цельнеръ. Онъ и такъ-то былъ человѣкъ горячій, а тутъ, какъ Дорошенко объяснилъ ему всю эту исторію,—не взвидѣлъ онъ свѣта... Кинулся на городничаго съ палкой и выгналъ его вонъ со сцены.

Что было послѣ этого съ актерами и публикой, сказать невозможно!.. Всѣ огульно какъ заорутъ: го! го! го!..

Смѣхъ такой поднялся—насилу уняли̇сь. Остальныя дѣйствія прошли съ необычайнымъ успѣхомъ. По окончаніи спектакля отъ публики прислана была великая благодарность; при этомъ просили давать эту прекрасную пьесу почаще.

Оскорбленный начальникъ города послалъ губернатору жалобу. Но и тутъ его постигла неудача: изъ Екатеринослава прислали ему выговоръ и затѣмъ удалили изъ Ростова.

Сотрудникъ московскаго „Курьера" въ одномъ изъ мебельныхъ магазиновъ Столешникова пер. на выставкѣ въ окнѣ усмотрѣлъ замѣчательное кресло, на спинкѣ коего красовалась горделивая надпись:

Кресло, на которомъ сидѣлъ во время работы Гоголь.

Кто же однако сидѣлъ на этомъ креслѣ столько лѣтъ послѣ Гоголя? Подозрительное кресло. Не сродни-ли оно сапогамъ Святополка Окаяннаго?

Н.

дорога протяженіемъ въ 70 верстъ до пострадавшаго города. Съ большими затрудненіями, изъ-за отсутствія лошадей на почтовыхъ станціяхъ, разбираемыхъ бѣгущими шемахинцами, я, наконецъ, въ 8 часовъ вечера, въѣхалъ въ Шемаху. При наступившихъ сумеркахъ я увидѣлъ только нѣсколько уцѣлѣвшихъ зданій, груды камней и среди нихъ, въ свободныхъ продольныхъ мѣстахъ,—нѣкогда улицахъ города,—разбитыя палатки, наскоро сдѣланные навѣсы, приспособленные для жилья экипажи, въ которыхъ расположились на ночлегъ невыѣхавшія еще семейства. Изъ этихъ импровизированныхъ жилищъ раздавались тихіе, подавленные вздохи, стоны и плачъ обезумѣвшихъ отъ страха женщинъ и дѣтей, тогда какъ мужчины, стоявшіе группами то тамъ, то сямъ, озабоченно о чемъ-то переговаривались. Уставши отъ продолжительной дороги и ея неудобствъ, я рѣшилъ ограничиться на сегодняшній день лишь только одними разспросами свидѣтелей всего происшедшаго 31 января. Пользуюсь исключительно источниками солидными и провѣренными для описанія ужаснѣйшаго дня въ жизни обывателей Шемахи.

31 января, въ 7—8 час. утра, въ тихій, теплый, солнечный день, въ городѣ чувствовалось легкое колебаніе почвы, которому шемахинцы, привыкшіе къ частымъ сотрясеніямъ ея подъ городомъ, не придали особеннаго значенія. Въ двадцать минутъ перваго часа почувствовался второй толчокъ съ запада на сѣверъ, и вслѣдъ за нимъ,—по словамъ офицера-очевидца,—произошло «нѣчто необыкновенное» Весь городъ былъ точно приподнятъ кверху, завертѣнъ въ такомъ положеніи и снова «брошенъ» на свое мѣсто. Въ этотъ же мигъ весь городъ окутался въ густую пелену чего-то плотнаго, удушливаго, непроницаемаго, казалось, трепетавшаго наравнѣ со зданіями города. Обезумѣвшее населеніе, на первыхъ порахъ, было такъ растеряно, что не знало, съ чего начать свою дѣятельность. Бывшіе на улицахъ и площадяхъ, уцѣлѣвшіе отъ паденія домовъ, вмѣсто помощи пострадавшимъ, спасенія женщинъ и дѣтей, куда-то бѣжали. Находившіеся въ еле державшихся домахъ безсознательно пробовали продолжать свои прерванныя работы. Нескоро пришло все въ сознаніе, и началась осмысленная жизнь.. Но что можно было дѣлать съ растерявшимися жителями и нѣсколькими сотнями солдатъ резервнаго мѣстнаго батальона безъ всякихъ, даже примитивныхъ инструментовъ для освобожденія заживо погребенныхъ? Какъ только удалось освободить изъ полуразрушеннаго зданія телеграфной станціи аппаратъ и установить его въ палаткѣ на улицѣ, было послано сообщеніе въ Баку г. губернатору о происшедшемъ несчастіи.

Ровно въ 8 часовъ вечера повторился второй сильный ударъ,—однако, значительно слабѣе перваго,—который довершилъ полное разрушеніе города, еще утромъ кипѣвшаго восточной жизнью. Послѣ этого удара, въ продолженіе ночи съ 31 января на 1 февраля послѣдовало 50 значительныхъ сотрясеній. Остовы зданій, кое-какъ еще державшіеся, падали и увеличивали собою площадь полнаго разрушенія. Съ утра 2 февраля сотрясенія затихли, и многіе неосторожные приступили къ отыскиванію своего имущества въ нерухнувшихъ еще зданіяхъ; къ несчастью, ровно въ 2 часа пополудни, послѣдовалъ третій выдающійся подземный ударъ, который унесъ вслѣдъ за собою сотни жизней. Послѣ этого случая администрація воспретила входить въ бывшія жилища, такъ какъ дрожаніе почвы продолжается, и бѣдняки, лишившіеся не только крова, но одежды и постели, ютятся въ кое-какъ сдѣланныхъ шалашахъ изъ камыша. Съ разрушеніемъ лавокъ базара произошелъ пожаръ, который изжарилъ много торговцевъ, не успѣвшихъ выскочить на улицу.

Послѣднія извѣстія изъ Шемахи.

«Каспій» сообщаетъ послѣднія извѣстія изъ злополучной Шемахи:

Погибшія подъ развалинами бань женщины и дѣти откапываются, но въ послѣдніе дни число откапываемыхъ труповъ замѣтно уменьшается; сколько задавлено подъ этими банями, неизвѣстно. Есть люди, которые не знаютъ, гдѣ собственно трупы ихъ покойниковъ, есть и такіе, которымъ это извѣстно, но которые не имѣютъ средствъ откапывать.

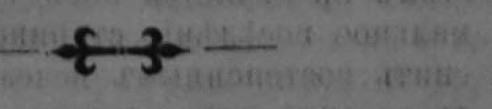
Недалеко отъ города импровизированъ лазаретъ, гдѣ доктора лечатъ раненыхъ; докторъ Гас. б. Агаевъ, помимо работы въ этомъ лазаретѣ, лечитъ еще сотню раненыхъ на дому. Вообще всѣ прибывшіе доктора, г. Яроцкій и др., работаютъ съ большимъ самопожертвованіемъ; у нихъ нѣтъ ни одной минуты ни отдыха, ни покоя

Шемаха представляетъ теперь изъ себя груду развалинъ въ буквальномъ смыслѣ; ни у одного жителя не уцѣлѣло столько средствъ, чтобы построить себѣ хотя бы временный баракъ; нѣтъ даже средствъ выкопать изъ-подъ развалинъ пожитки; очутившись на улицѣ, они проводятъ дни и ночи подъ открытымъ небомъ, при сильномъ холодѣ; чувствуется также большой недостатокъ въ хлѣбѣ и вообще въ съѣдобныхъ матеріалахъ.

Солдаты ежедневно въ три смѣны приходятъ на откапываніе труповъ; рядомъ съ ними работаютъ окрестные крестьяне, наводнившіе городъ; они теперь зарабатываютъ небывалыя деньги (4—5 р.) въ день; имѣющіе средства нанимаютъ ихъ, а не имѣющіе работаютъ сами

Пожаръ продолжается; сто рабочихъ не въ состояніи бороться съ нимъ. Есть люди, которые понесли до полумиліона убытку. Мелкіе владѣльцы окончательно разорены.

Прибылъ въ Баку 4-го февраля первый подвозъ хлѣба; каждому участку удѣлили по семи мѣшковъ хлѣба. Но нужда ужасно велика; едва каждому человѣку въ день достается по одному фунту. Бывшіе богачи ходятъ по улицамъ и просто нищенствуютъ. Крайность положенія усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, по ночамъ принуждены устраивать патрули карауловъ надъ вещами. Это обстоятельство заставляетъ бѣдныхъ шемахинцевъ покинуть родной городъ; ежедневно до 200 повозокъ съ жалкими пожитками и убитыми отъ горя жителями оставляютъ городъ и направляются одни въ окрестныя села и деревни, а другіе въ Кубу и Баку. Словомъ, населеніе переживаетъ ужасныя минуты.

ОТКРЫТІЯ, НАУКА, ИСКУССТВО.

13 февраля прослѣдовали черезъ Москву въ Петербургъ изслѣдователи Сибири Герценъ и Фиценмайеръ и провезли съ собою 2 части найденнаго ими мамонта; остальная часть допотопнаго животнаго слѣдуетъ изъ Красноярска отдѣльно въ товаро-пассажирскомъ поѣздѣ.

Трупъ его предназначается въ петербургскій зоологическій музей при академіи наукъ; найденъ онъ два года тому назадъ въ Колымскомъ округѣ, Якутской губерніи, казакомъ Явловскимъ. Для поднятія туши на средства г. министра финансовъ была снаряжена экспедиція во главѣ съ старшимъ зоологомъ музея Отто Герцемъ и препараторомъ Е. В. Фиценмайеромъ. Они съ сентября прошлаго года работали надъ расчлененіемъ туши и подъемомъ ея изъ земли, и только къ февралю удалось имъ доставить ее въ Иркутскъ.

Мамонтъ лежалъ на 35 метровъ выше уровня рѣки Березовки и за исключеніемъ хобота весь остовъ оказался въ цѣлости. Тушу доставятъ въ Петербургъ въ замороженномъ видѣ и уже тамъ начнутся работы по возстановленію скелета и сохраненію массы.

При московскомъ университетѣ имѣется зоологическій музей, хранителемъ котораго состоитъ проф. Г. А. Кожевниковъ.

Корреспондентъ „Рус. Листка" посѣтилъ профессора съ цѣлью достать отъ него интересующія его свѣдѣнія о научномъ значеніи находки. Я началъ, говоритъ «корресп. Р. Л.» съ вопроса о томъ, не принимаетъ-ли какого-либо участія въ экспедиціи нашъ зоологическій музей.

— Нѣтъ, это дѣло исключительно петербургскаго музея при академіи наукъ. При провозѣ мамонта черезъ Москву мы даже не будемъ его осматривать, такъ какъ везутъ не всю тушу цѣликомъ. Это, къ сожалѣнію, не удалось, а по частямъ. Вѣроятно, части мамонта размѣщены по ящикамъ и раскрывать ихъ для осмотра не будутъ.

— Какія особенности этой находки представляютъ интересъ для изслѣдователей?

— Чрезвычайно важно, что найденный трупъ лежалъ въ землѣ цѣликомъ. Намъ часто приходилось слышать о нахожденіи скелетовъ мамонта, но кости обыкновенно были раскиданы въ разныхъ мѣстахъ. При составленіи скелета поневолѣ приходилось нѣсколько фантазировать. Цѣлый трупъ даетъ возможность получить самое точное понятіе о строеніи животнаго. Но самое важное значеніе находки то, что мы можемъ опредѣлить благодаря ей характеръ мѣстной флоры того времени и климатическія условія. Если желудокъ животнаго сохранился, то, вѣроятно, можно будетъ получить самыя точныя свѣдѣнія о пищѣ, которой питался мамонтъ. А это уже подскажетъ намъ о тогдашней флорѣ. Нахожденіе туши на далекомъ сѣверѣ опровергаетъ прежнія предположенія, что мамонты обитали лишь въ тропическихъ странахъ. Неоднократныя находки мамонтовъ въ Сибири окончательно разбили эти предположенія, а внѣшній видъ найденнаго животнаго, судя по описаніямъ, подтверждаетъ, что климатъ Якутской области въ доисторическія времена былъ такой-же суровый, какъ и теперь, и мамонты съ ихъ грубой и густой шерстью прекрасно приспособились къ суровой природѣ страны. Вообще, ближайшій осмотръ животнаго и наблюденія членовъ экспедиціи о характерѣ почвы, въ которой оно найдено, раскроютъ для насъ многое, скрытое глубокою древностью, и прольютъ свѣтъ науки на доисторическую эпоху.

ИЗЪ ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ.

Уходъ за волосами и болѣзни ихъ.

Съ незапамятныхъ временъ волосы служатъ предметомъ особеннаго вниманія людей. У самыхъ древнихъ народовъ встрѣчаются различныя манеры носить волосы, измѣняющіяся съ теченіемъ времени, какъ и всякая мода. Да и въ настоящее время нѣтъ страны, въ которой не было бы своей собственной, своеобразной моды на прически,—достаточно припомнить, напримѣръ, китайцевъ, японцевъ, магометанъ. Въ журналѣ „Спутн. Здор.“ помѣщенъ любопытный очеркъ, посвященный этому вопросу.

Древніе греки, у которыхъ особенно развито было чувство красоты, придавали большое значеніе волосамъ и прическѣ; доказательствомъ тому могутъ служить чудныя статуи греческихъ мастеровъ, которыми всѣ и сейчасъ любуются. Греческій узелъ, игравшій видную роль въ прическѣ тогдашнихъ дамъ, сохранился до нашего времени и благодаря своему изяществу пользуется и нынѣ благорасположеніемъ женскаго пола. Древніе евреи носили длинные волосы,—только левиты обрѣзывали ихъ. Древніе греки носили короткіе кудри, а мальчики—длинные волосы, которые онѣ въ 18-лѣтнемъ возрастѣ посвящали какому нибудь богу,—чаще всего Аполлону. Нерѣдко у древнихъ народовъ встрѣчается обычай отращивать волосы въ знакъ траура. Рабы-же носили короткіе волосы подобно тому, какъ и нынѣ принято коротко стричь или брить головы преступниковъ, отбывающихъ наказаніе. Римляне долго носили длинные волосы и бороды—только въ 454 г. до Р. Хр. въ Римѣ появились первые цырюльники, которые ввели стрижку и бритье. Во времена паденія Римской имперіи, когда процвѣтали роскошь и изящество, волосы служили предметомъ особой заботы,—ихъ умащивали драгоцѣнными мазями, убирали искусственными локонами. Плѣшивость считалась большимъ недостаткомъ и вышучивалась. Поэтому-то Юлій Цезарь, лысый, всегда носилъ лавровый вѣнокъ, дарованный ему римскимъ сенатомъ и высоко имъ цѣнимый. Нерѣдко волоса окрашивались, осыпались золотою пудрой, украшались драгоцѣнными шпильками и цвѣтами особенно душистыми розами. У сѣверныхъ жителей длинные волосы почитались знакомъ мужского достоинства и свободы. Карлъ Великій, какъ и всѣ каролинги, носилъ короткіе волосы; саксы же въ это время и до конца 10 столѣтія отпускали ихъ. Въ послѣдующіе вѣка моды причесокъ очень часто мѣнялись; мужчины носили длинные кудри, женщины украшали голову рѣзными обручами, всячески изукрашенными жемчугомъ и каменьями или удерживали волосы повязками, или заплетали ихъ въ косы, которыя спускали по спинѣ или черезъ плечи на грудь.

Въ эпоху „Возрожденія“ мужчины коротко стриглись и покрывали голову беретомъ. При Людовикѣ XIII снова вернулась мода носить длинные локоны,—мода, приведшая въ срединѣ XVII столѣтія къ безобразнѣйшимъ съ гигіенической точки зрѣнія парикамъ. При Людовикѣ XIV эта мода достигла чудовищныхъ размѣровъ и въ то-же время возникъ обычай пудрить волосы. Женщины хотя и не носили париковъ, но употребляли подушечки, фальшивые волосы и проволочныя подставки для сооруженія высокихъ, какъ башни, причесокъ. Парики удержались и понынѣ въ Англіи, какъ знакъ служебнаго представительства, особенно на судебныхъ засѣданіяхъ. Въ 1710 году парикъ былъ вытѣсненъ косою, которая была принята у мужчинъ до французской революціи. Въ то время были въ ходу фальшивые волосы, съ помощью которыхъ устраивались искусныя прически. Римская церковь до сихъ поръ сохранила такъ называемую тонзуру, которою священники отличаются отъ простыхъ смертныхъ. Духовенство нерѣдко порицало и отвергало длинные локоны у мужчинъ, полагая ихъ признакомъ преступной роскоши. Евангелическому духовенству, напримѣръ, было запрещено въ прошломъ вѣкѣ отпускать волосы и бороду.

Волосы, какъ и ногти, являются придатками кожной системы. И тѣ, и другіе состоятъ изъ одного и того же рогового вещества, съ характернымъ запахомъ при сгораніи. Вырвавши у себя волосъ и разсматривая его подъ лупой, мы находимъ что онъ состоитъ изъ ствола, который въ концѣ закругленъ, и корня, оканчивающагося маленькимъ вздутіемъ. Корень и небольшая часть ствола помѣщается въ толщѣ кожи. Такимъ образомъ волосъ есть роговое образованіе растущее изъ кожи; вздутіе на концѣ корня мы называемъ волосной луковицей, а то углубленіе кожи, въ которомъ она плотно сидитъ, какъ цвѣточная луковица въ землѣ,—волостнымъ мѣшечкомъ или сумкой. Луковица снизу окружена стѣнками мѣшечка, который съуживается къ поверхности кожи въ трубку, и въ эту же трубку выливается жирное отдѣленіе сальныхъ железъ, сообщающее волосу блескъ и въ различной степени у различныхъ народностей и людей. При разсматриваніи подъ микроскопомъ волоса въ каплѣ сѣрной кислоты, просвѣтляющей роговое вещество, мы видимъ, что волосъ состоитъ изъ трехъ слоевъ: внутренняго—мозгового, средняго—коркового и наружнаго—покровнаго. Важнѣйшимъ изъ нихъ можно полагать, безъ сомнѣнія, средній слой—корковый.

Съ корковымъ слоемъ связаны прочность, упругость и жизненная сила волоса. Египетскія муміи съ превосходно сохранившимися волосами указываютъ, сколь стойко ихъ роговое корковое вещество. Оно же даетъ волосу такъ называемую гигроскопичность: извѣстно, что волосъ притягиваетъ влагу воздуха и употребляется даже съ этой цѣлью для гигрометровъ. Искуственные локоны и прически теряютъ всякій видъ въ сыромъ воздухѣ, утрачивая необходимую для этого сухость волоса. Самъ по себѣ волосъ неподвиженъ, лишенъ нервовъ и мышцъ. Движеніе ихъ, не столь замѣтное у людей, какъ у животныхъ (кошекъ и собакъ) происходитъ при помощи маленькихъ кожныхъ мышцъ, такъ расположенныхъ, что при ихъ сокращеніи волосъ переходитъ изъ косвеннаго положенія въ вертикальное. Когда эти мышцы сокращаются по непокрытой волосами кожѣ, то и получается то, что называется „гусиной кожей“.

Цвѣтъ волосъ обусловливается красящимъ веществомъ, которое либо равномѣрно пропитываетъ клѣтки волоса, либо разсѣяно, въ видѣ зернышекъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Исчезаніе ихъ съ возрастомъ проявляется посѣдѣніемъ. Если нормальное посѣдѣніе стариковъ можно объяснить постепеннымъ исчезаніемъ пигмента, то до сихъ поръ трудно объяснимыми кажутся тѣ, несомнѣнные, однако-же, случаи внезапнаго посѣдѣнія въ нѣсколько минутъ или часовъ, которые имѣютъ одинъ общій признакъ: сильное душевное потрясеніе; такъ было съ Маріей-Антуанеттой, посѣдѣвшей въ одну ночь послѣ объявленія смертнаго приговора, или съ тѣмъ субъектомъ, надъ которымъ пронесся поѣздъ, или съ ребенкомъ, ослѣпленнымъ молніей, и во всѣхъ прочихъ случаяхъ, сообщаемыхъ время отъ времени. Волосы питаются на счетъ кровеносныхъ сосудовъ, заключающихся въ волосныхъ сосочкахъ и поэтому растутъ снизу, такъ что концы волосъ являются болѣе старыми, а стволъ и, особенно часть его, смежная съ костью—болѣе молодыми. Сначала волосъ растетъ быстрѣе, съ достиженіемъ же извѣстнаго размѣра—медленнѣе. Для опредѣленія быстроты роста волосъ были предприняты наблюденія: измѣрялась длина выростающаго въ сутки волоса при ежедневномъ бритьѣ бороды, и оказалось, что суточный приростъ равенъ $^1/_2$ линіи. Провѣрочныя наблюденія опровергли, однако, такой выводъ. Болѣе всестороннія наблюденія указываютъ, что общая мѣрка здѣсь совершенно непригодна. Быстрота роста волосъ у здороваго человѣка различна; до нѣкоторой степени она находится въ зависимости отъ періодическихъ вліяній временъ года (подобно смѣнѣ волосъ у животныхъ). Далѣе, на границѣ волосистой части головы, на вискахъ и затылкѣ, волосы растутъ медленнѣе и никогда не достигаютъ такой длины, какъ остальные. Точныя наблюденія показали, наконецъ, что даже два сосѣднихъ волоса растутъ не съ одною быстротой. Изслѣдованіе этого явленія привело къ интересному заключенію, что каждые 2—4 сосѣднихъ волоса находятся въ тѣсной анатомической и жизненной зависимости; зависимость эта такова, что одинъ волосъ группы растетъ всегда быстрѣе другихъ, но только до извѣстнаго предѣла, когда наступаетъ первенство другого волоса, и такъ далѣе, до тѣхъ поръ пока вся группа не сравняется. По этому же плану идетъ замѣна выпавшихъ волосъ, такъ что нормально невозможно сколько-нибудь замѣтное облысѣніе отдѣльныхъ участковъ кожи. Принявъ во вниманіе всѣ эти особенности, можно оцѣнивать измѣренія лишь приблизительно; такая приблизительная быстрота роста на 17 году равняется $12^1/_2$ миллиметрамъ въ мѣсяцъ, въ 20—24 года—15 мм., въ 60 лѣтъ—11 мм. Внимательныя изслѣдованія указали, кромѣ того, что стрижка ничуть не ускоряетъ роста, а бритье замедляетъ недѣли на четыре.

(*Продолженіе будетъ*).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ болгарскомъ журналѣ „Пастирски Гласъ“ помѣщенъ слѣдующій разсказъ учителя села Ч. Корчма сельская около полденъ полна народа. Всѣ пьютъ. Подъ вліяніемъ выпитаго вина и водки дѣло дошло до буйства и драки между собой посѣтителей. Многіе изъ нихъ уже и повынимали ножи. Въ заключеніе страшной брани, ссоры и криковъ предвидѣлось кровопролитіе. Корчмарь *) въ страхѣ побѣжалъ за полиціей... Проходившій мимо учитель, видя все бывшее и зная настроеніе народа своего села, не надѣялся на успѣхъ полиціи, отправился за священникомъ, чтобы умирить пьянствующихъ и ссорящихся. Священникъ, облачившись въ епитрахиль, въ руки взялъ св. Крестъ, а учитель приготовилъ посудину съ водой для освященія. Вошли они въ корчму и священникъ запѣлъ „Спаси, Господи, люди Твоя“..... Все смолкло. Воспользовавшись тишиной, священникъ сказалъ поученіе и убѣдилъ всѣхъ мирно разойтись по домамъ къ обѣду. Пришла полиція, застала корчму пустой и на улицѣ, около нея, полную тишину.

*) Въ Болгаріи корчмы въ большинствѣ случаевъ содержатся евреями.

Въ «Костр. Губ. Вѣд.» разсказывается о суевѣріи жителей сѣверо-восточнаго угла костромского уѣзда.

Культура очень слабо затрогиваетъ сплошное крестьянское населеніе этой мѣстности, и тутъ еще въ полномъ ходу и „отреченная литература“ и „двоевѣріе“ и масса „наговоровъ“ на всякій случай. Именно въ этой мѣстности, и почти исключительно между женщинами, распространенъ странный видъ суевѣрія.

Дѣло въ томъ, что по берегамъ рѣчекъ, иногда и въ поляхъ, находятъ небольшіе камни съ сквознымъ, но естественно образовавшимся отверстіемъ. Такіе камни пользуются особаго рода почитаніемъ. Ихъ тщательно берегутъ и вѣшаютъ надъ куриною насѣстью, признавая ихъ за „куричьихъ боговъ“, охраняющихъ курицъ отъ кишиморы. Настоящая хозяйка всегда имѣетъ такого куричьяго бога и даже не одного на случай утраты. Большое несчастье—потерять такого бога: курицы заболѣютъ и переведутся: кишимора ихъ будетъ тревожить и обрывать. Женщины, особенно старыя, крѣпко держатся за это суевѣріе. Трудно узнать основаніе, по которому такіе камни признаются за «куричьихъ боговъ». Все сводится къ тому, что камни съ такими отверстіями—не дѣло рукъ человѣческихъ, а потому и почитаются. Бываетъ, что кто-либо просверлитъ отверстіе въ камнѣ, уподобляя его естественному куричьему богу, но такой камень за настоящаго куричьяго бога не признается и не служитъ для охраненія курицъ отъ преслѣдованій кишиморы. Настоящаго же куричьяго бога нужно найти.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Дѣло Н. И. Пастухова.

19-го февраля безъ участія присяжныхъ засѣдателей въ нижегородскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло редактора „Московскаго Листка“ Н. И. Пастухова въ нанесеніи имъ смертельной раны крестьянскому 9-ти-лѣтнему мальчику Василію Мухину.

Обвиняемаго Пастухова защищалъ прис. повѣр. г. Коробчевскій, со стороны родителей потерпѣвшаго защитникомъ выступилъ А. Ф. Карповъ. По дѣлу было вызвано 7 свидѣтелей и 3 эксперта.

Дѣло заключается въ слѣдующемъ.

3 іюня 1901 г., въ 3 ч. утра, г. Пастуховъ удилъ рыбу на р. Линдѣ, недалеко отъ мельницы Н. Е. Башкирова. На противоположномъ отъ лодки Пастухова берегу въ кустахъ вдругъ кто-то зашевелился и зашуршалъ. Пастуховъ окликнулъ: „кто тутъ?“, но отвѣта не послѣдовало, а вмѣсто того изъ-за кустовъ выглянуло нѣсколько головъ крестьянскихъ ребятъ, пришедшихъ изъ любопытства посмотрѣть на барина-рыболова. Пастуховъ, всегда остерегавшійся какого-либо нападенія или грабежа въ этой мѣстности, и на этотъ разъ принялъ крестьянскихъ ребятъ (7 человѣкъ) за злоумышленниковъ, такъ какъ не могъ хорошенько разсмотрѣть стоящихъ за кустами по причинѣ слабаго зрѣнія и бывшаго тумана. Съ нимъ былъ, какъ всегда, револьверъ. Онъ ругнулъ стоявшихъ людей и велѣлъ имъ уходить, а чтобы подѣйствовать на нихъ, показалъ револьверъ. Ребята испугались угрозы Пастухова и побѣжали отъ него прочь. Вслѣдъ за этимъ сзади нихъ раздался выстрѣлъ и пуля догнала одного изъ мальчиковъ, самаго младшаго, отставшаго отъ товарищей, Василія Мухина. Пастуховъ выстрѣлилъ въ пространство, не мѣтя именно въ мальчиковъ, но шальная пуля случайно попала въ одного изъ нихъ. Пастуховъ не зналъ, что онъ ранилъ мальчика; спустя лишь нѣкоторое время къ нему пришли крестьяне и заявили о несчастномъ случаѣ. Мухина отправили въ лѣчебницу на Бору, а оттуда въ Нижній въ Мартыновскую больницу, гдѣ ему и была подана помощь. Пуля попала Мухину въ полость живота, ранила въ нѣсколькихъ мѣстахъ толстую кишку, задѣла печень и вышла вонъ. На четвертый день ему была сдѣлана докторомъ операція, но безуспѣшная,—Мухинъ 9 іюня умеръ. Со стороны Пастухова были приняты мѣры къ облегченію участи несчастнаго пострадавшаго; онъ выписалъ изъ Москвы для леченія Мухина врача. Когда мальчикъ скончался, Пастуховъ вознаградилъ родителей покойнаго, давъ имъ 3400 руб.

Пастуховъ призналъ себя виновнымъ въ неосторожномъ обращеніи съ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

На основаніи 1468 ст. уст. о наказ. судъ постановилъ подвергнуть г. Пастухова аресту при тюрьмѣ на 2 недѣли и церковному покаянію по усмотрѣнію духовнаго начальства.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Южная Африка. Извѣстія, полученныя военнымъ министерствомъ отъ Китченера, крайне неутѣшительны для англичанъ. „Агентство Рейтера“ передаетъ донесеніе главнокомандующаго о томъ, что отрядамъ буровъ, въ 100 человѣкъ, удалось прорваться съ юга по направленію къ горѣ Бота, но газета „Matin“ извѣщаетъ, что тоже 10-го февраля Деветъ съ 400 бурами прорвалъ линію блокгаузовъ въ десяти миляхъ на западъ отъ Линдлея. Большинство буровъ Девета, подойдя къ проволочнымъ загражденіямъ, растянутымъ между блокгаузами, перерѣзывали ихъ и затѣмъ пропускали своихъ товарищей. Англичане, завидя Девета, не рѣшались перейти въ наступленіе и ограничились тѣмъ, что открыли по бурамъ безпорядочный огонь, который причинилъ имъ ничтожный вредъ и нисколько не помѣшалъ пройти на сѣверъ и направиться къ окрестности Рейца, и мѣсто своего прежняго лагеря. Въ ночь на 19-е февраля лордъ Китченеръ имѣлъ еще случай убѣдиться, насколько полезны воздвигнутыя имъ непреодолимыя преграды, какъ онъ называетъ свои блокгаузы; въ эту ночь 300 человѣкъ буровъ подошли къ блокгаузамъ около Франкфорта-Вреде и рѣшили примѣнить на нихъ способъ Девета, а именно пустить на заборы и рѣшетки стадо рогатаго скота; что они и выполнили съ успѣхомъ. Скотъ прорвалъ неодолимыя преграды, а буры, выбивъ англичанъ ружейнымъ огнемъ изъ блокгаузовъ, благополучно прошли къ сѣверу. Извѣстія эти приходятъ въ Лондонъ совсѣмъ не своевременно, такъ какъ Бродрикъ сильно безпокоится за участь своего проекта бюджета и склоненъ былъ болѣе увѣдомлять своихъ соотечественниковъ о совершенной готовности буровъ положить оружіе, которое они еще держатъ въ рукахъ, по недоразумѣнію; если правительство рѣшило сообщить объ удачѣ буровъ то, по всему вѣроятію, войска Китченера сильно притомъ пострадали, о чемъ будетъ сообщено, надо полагать, въ дополнительныхъ свѣдѣніяхъ.

Въ юго-западномъ Трансваалѣ Деларей атаковалъ англійскій обозъ и разбилъ на голову прикрытіе изъ двухъ батальоновъ съ двумя орудіями. Китченеръ доноситъ, что буры овладѣли обозомъ, батальоны же и пушки пропали безъ вѣсти. По частнымъ извѣстіямъ, отрядъ сдался бурамъ. Это самое рѣшительное изъ всѣхъ пораженій англичанъ со времени битвы подъ Лэдисмитомъ въ самомъ началѣ войны. Англичане утѣшаются увѣренностью, что плѣнные будутъ отпущены бурами и тотчасъ же снова обращены противъ послѣднихъ, тогда какъ каждый плѣнный буръ попрежнему будетъ высылаться изъ Африки.

Содержаніе № 8.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

10 рублей НАГРАДЫ

тому, кто можетъ указать, гдѣ находится собака (кобель), которая пропала 8-го февраля. Порода и кличка ея „ПОНТЕРЪ", шерсть гладкая, цвѣтъ коричневый, лапы и морда желыя, на груди бѣлое пятно, конецъ хвоста отрубленъ.

Адресъ: Нижній-Новгородъ, Болотовъ переулокъ, домъ Алексѣевой, Иванъ Борисовичъ ФРАНКЪ.

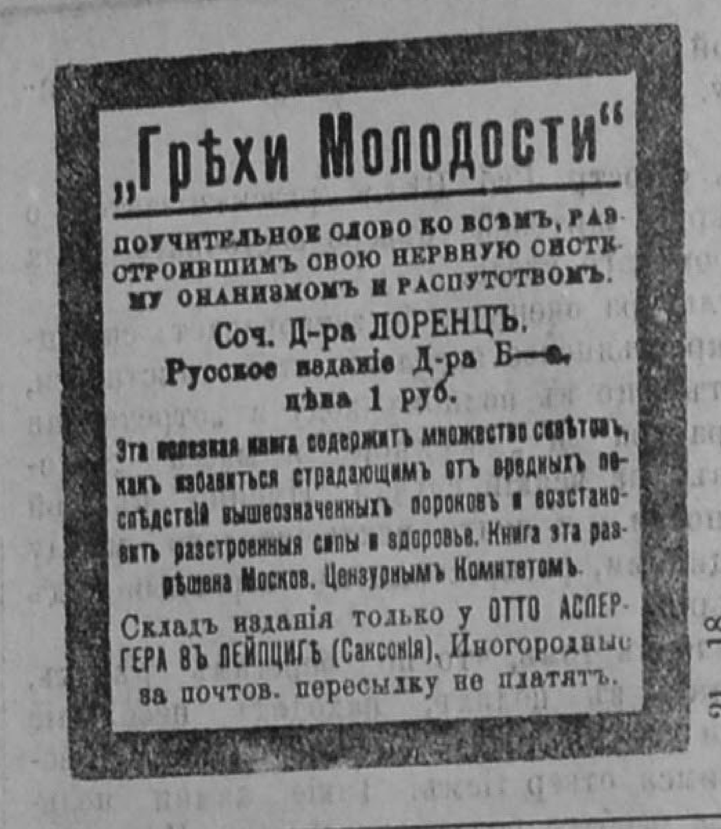
Покорнѣйше прошу гг. волостныхъ старшинъ и писарей довести до свѣдѣнія крестьянъ.

3—1

КВИТАНЦІЯ

Нижегородской Банкирской Конторы Т-ва Печенкина и К° за № 23482 на заложенные 2 закладныхъ съ выигрышами листа Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка за №№ 04658/47 и 04659/47 **мною утрачена**, каковую прошу считать **недѣйствительной.**

3—3 *Іосифъ Германовичъ Перловъ.*

ССУДНАЯ КАССА
Л. Н. ТРИФОНОВОЙ

симъ извѣщаетъ, что въ *воскресенье 10-го Марта 1902 года, съ 10 часовъ утра,* имѣетъ быть аукціонная продажа просроченныхъ залоговъ, заложенныхъ въ теченіи *Іюля мѣсяца 1901 г.* №№ залоговъ, подлежащихъ продажу (свыше 20 руб.) 9040, 17090, 2712, 4073, 5666, 7225, 7933, 8665, 10208, 1016, 1831, 1929, 2866, 4279, 5574, 5782, 6865, 7466, 8062, 8882, 9465, 10183, 11604, 12258, 12259, 13081, 13322, 14104, 14614, 14890, 15062, 15128, 15352, 15551, 15789, 15824, 15887, 16192, 16274, 16330, 16489, 16545, 16552, 16588, 16593, 16623, 16624, 16627, 16771, 16805, 16923, 16944, 17035, 17093, 17192, 17224 и покорнѣйше проситъ г. г. залогодателей, какъ приведенныхъ, такъ равно и всѣхъ ссудъ (ниже 20 руб.), заложенныхъ въ указанное время, внести °/₀°/₀ и возобновить свои билеты.

Л. Н. Трифонова.

ПРАВЛЕНІЕ
Нижегородскаго Купеческаго Банка,

на основаніи § 44 устава Банка, имѣетъ честь пригласить Г.г. Пайщиковъ Банка пожаловать на очередное Общее Собраніе, имѣющее быть *24 Марта* сего 1902 года, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи Банка.

Предметомъ Собранія имѣютъ быть:

1) утвержденіе Отчета Банка за 1901-й годъ;

2) выборы на предстоящее четырехлѣтіе Предсѣдателя Правленія и одного Директора на мѣсто выбывающихъ по очереди, согласно § 33 устава Банка;

3) избраніе, на основаніи § 27 устава, двоихъ Членовъ Совѣта Банка;

4) обсужденіе ходатайства о продленіи пособія въ пользу семейства умершаго учредителя Банка, В. И. Рагозина и

5) обсужденіе доклада Правленія Банка по поводу опубликованныхъ общихъ измѣненій и дополненій къ дѣйствующимъ уставамъ Акціонерныхъ Кредитныхъ Установленій.

Лица, не могущія быть на Собраніи, могутъ передавать право своихъ голосовъ другимъ Товарищамъ Банка по простой довѣренности, на основаніи § 43 устава Банка. 1—1

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ",

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы свыше 38,000,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни,

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ общества.

Къ 1 января 1900 г. въ Обществѣ „Россія" было застраховано 68,124 лица на капиталъ въ 147,990,880 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ; страхованія пассажировъ пожизненныя, годичныя или на меньшіе сроки.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ, судовъ отъ всякаго рода опасностей и взрыва паровыхъ котловъ.

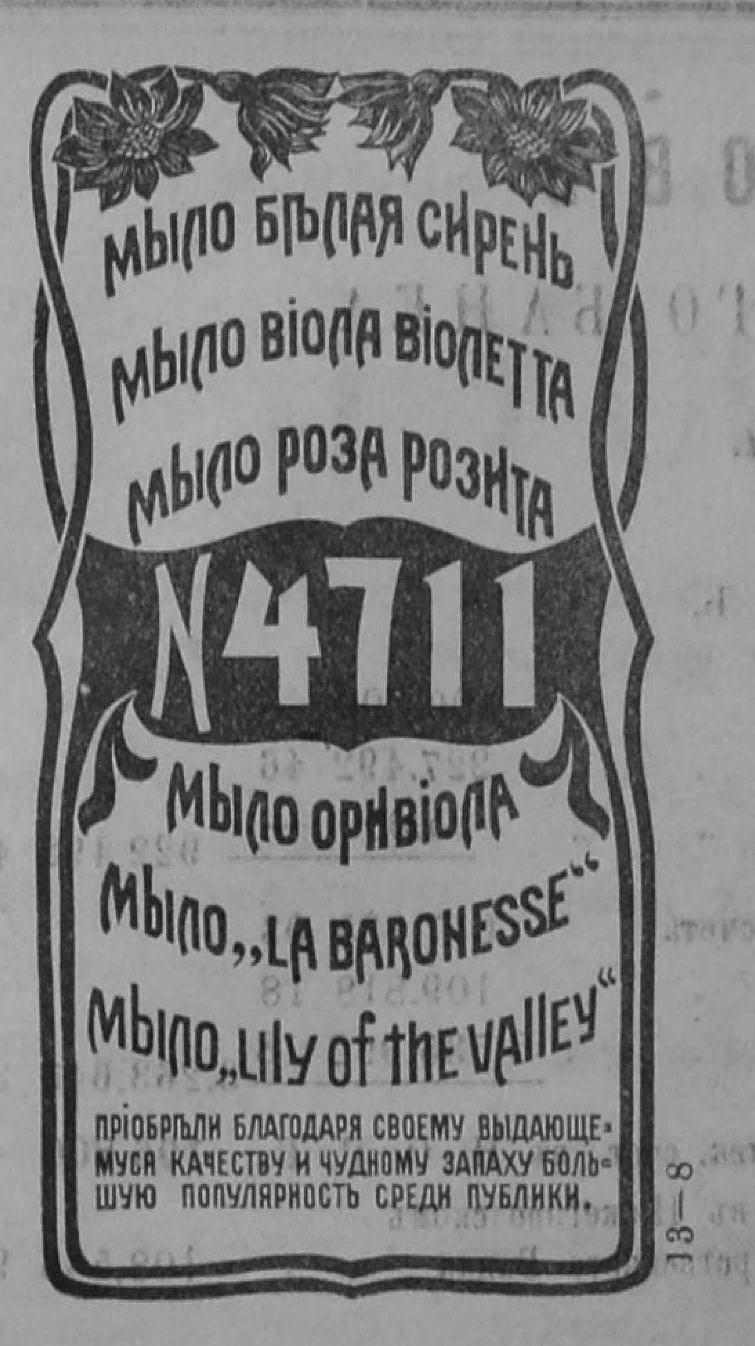
Страхованія стеколъ

отъ излома и разбитія.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собствен. д., № 37) агентомъ Общества И. Г. Черновымъ въ г. Ниж.-Новгородѣ, Рождественская ул., пассажъ Блиновыхъ и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

0—86

ОТЪ РЕДАКЦІИ „НИЖЕГОРОДСКИХЪ губ. ВѢДОМОСТЕЙ".

Съ 1-го января 1902 года неоффиціальная часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей" будетъ выходить еженедѣльно по такой же обширной программѣ, какъ это было въ прошломъ 1901 году. Въ эту программу войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1) Статьи по мѣстнымъ, общественнымъ, а также педагогическимъ, экономическимъ, санитарно-гигіеническимъ и др. вопросамъ.
2) Телеграммы (выдающіяся по своему содержанію) Россійскаго Телеграфнаго Агентства.
3) Вѣсти изъ столицъ.
4) Хроника городской, ярмарочной и губернской жизни.
5) Театральныя замѣтки.
6) Корреспонденціи.
7) Сельско-хозяйственный отдѣлъ.
8) Медицинскій отдѣлъ.
9) Вѣсти изъ Волжско-Камскаго края.
10) По Россіи.
11) По Сибири.
12) Разныя извѣстія.
13) Изъ газетъ и журналовъ.
14) Новости науки, литературы и искусства.
15) Иностранныя извѣстія.
16) Библіографія.
17) Судебная хроника.
18) Торгово-промышленныя свѣдѣнія.
19) Полезныя свѣдѣнія.
20) Смѣсь.
21) Справочный отдѣлъ.
22) Фельетонъ: беллетристическія произведенія въ прозѣ и стихахъ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя произведенія, этнографическіе и историческіе очерки; научный фельетонъ и проч.
23) Иллюстраціи.
24) Объявленія и рекламы.

«Нижегородскія Губ. Вѣдомости» будутъ выходить 1 разъ въ недѣлю, по средамъ, въ объемѣ отъ 10 до 20-ти страницъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная часть*) на годъ **6 руб.**, на полгода **4 руб.**, за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по **4 руб.**, на полгода по **2 р. 50 к.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла *Г. П. Демьяновъ.*

Адресъ редакціи: Кремль губ. типографія.

Открыта подписка на 1902 годъ
(девятый годъ изданія)

„ПОЖАРНОЕ ДѢЛО"

иллюстрированный еженедѣльный научно-популярный журналъ, издаваемый Совѣтомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Пожарнаго Общества.

1) Распоряженія Правительства.
2) Постановленія Совѣта Императорскаго Россійскаго Общества.
3) Пожарное дѣло въ Россіи (статьи и замѣтки о пожарахъ и тушеніи ихъ, дѣятельность пожарныхъ командъ, противопожарныя мѣры и вообще все то, что касается борьбы съ пожарами)
4) Фельетонъ, въ которомъ ,помимо осужденія отраслей пожарнаго дѣла, помѣщаются беллетрическія произведенія, имѣющія цѣлью знакомить общество съ бытомъ пожарныхъ.
5) Страховой отдѣлъ въ связи съ пожарнымъ (страхованіе отъ огня и страхованіе жизни пожарныхъ отъ несчастныхъ случаевъ).
6) Хроника (новости пожарнаго дѣла и его отраслей).
7) Лѣтопись пожаровъ.
8) Техническій пожарный отдѣлъ.
9) Среди печати (выдержки изъ русскихъ и иностранныхъ газетъ и журналовъ, касающіяся пожарнаго дѣла).
10) Корреспонденціи.
11) Пожары и пожарныя за границей.
12) Портреты и біографіи пожарныхъ дѣятелей.
13) Библіографія.
14) Письма въ редакцію и отвѣты на нихъ.
15) Объявленія
16) Смѣсь. Статистика и отчеты.
17) Иллюстраціи, рисунки и чертежи.
18) Различнаго рода приложенія пожарно-литературнаго характера.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи:
С.-Петербургъ, Дворцовая набер., № 22.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб.
„ „ „ за 1/2 года 3 „

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
Т-ВА ПЕЧЕНКИНА И К°,

Нижній Базаръ, д. М. М. Рукавишникова, **телефонъ № 158.**

ПОКУПАЕТЪ И ПРОДАЕТЪ:

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ, ПРОЦЕНТНЫЯ БУМАГИ, СЕРІИ И ИНОСТРАННЫЯ ДЕНЬГИ.

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ: подъ I заемъ . . . . 425 руб.
„ „ „ II „ . . . . . 325 „
„ „ „ Дворянскій заемъ . 225 „

а подъ другія процентныя бумаги 10°/₀ ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ на храненіе °/₀ бумаги, оплачиваетъ срочные купоны и всѣ тиражные билеты; Государственнаго банка безплатно.

ВПРЕДЬ ДО ИЗМѢНЕНІЯ ПЛАТИТЪ:

По вкладамъ на 1 годъ . . . . . 5½°/₀
„ „ „ 6 мѣсяцевъ . . . 4½ „
До востребованія и по текущему счету . 3½ „

Страхуетъ выигр. билеты отъ тиражей погашенія.

Принимаетъ переводы денегъ на города, гдѣ есть конторы Т-ва, С.-Петербургъ, Казань, Саратовъ и Екатеринбургъ.

Всѣ иногороднія порученія исполняетъ въ точности.

Контора открыта съ 8½ ч. утра до 3½ ч. дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЕЧЕСКАГО БАНКА

Основанъ въ 1870 году.
Складочный капиталъ 120 паевъ по 5.000 руб.
Плата дивиденда производится въ Нижн.-Новгородѣ, въ Правленіи Банка

на 1-е февраля 1902 года.

АКТИВЪ.

Касса (государственные кредитные билеты и размѣнная монета)	65.458 01	
Спец. текущій счетъ въ Ниж. Отд. Государственнаго банка	196 800 —	
Услов. текущій счетъ въ Нижег. Отдѣл. Госуд. Банка	92.121 50	354.379 51
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2-хъ подписей		2.620.270 24
Учетъ соло-векселей съ обезп. торг. обязат.		6.000 —

Специальные текущіе счета подъ обезпеченіе on call.

Долгъ подъ цѣн. бум.:			
Прав. гарант.	Р. 170.054 74		
„ не гарант.	98.994 67	269.049 41	
„ „ векселя		1.143.998 75	1.413.048 16

Ссуды на сроки подъ залогъ:

Правительствомъ гарант. цѣн. бум.	98.335 —	
„ негарантированныхъ	21.330 —	119.665 —

Государственныя %% бумаги, принадлежащія:

1) Запасному капиталу:			
Въ %% бум. по ном. ст. на имя Н. К. Б.	*Р.* 244.000		
Въ %% бум. по ном. ст. на предъяв.	300	228.066 68	
2) Для оборота		58.779 09	
3) Кассѣ вспоможенія служащимъ Банка		20.661 20	
4) Для спеціальнаго назначенія		501 58	308.008 55

Корреспонденты банка:

по счетамъ ихъ (Loro) выплаченные переводы	15.046 04	
„ „ Банка (Nostro) суммы, полученныя по отосланнымъ векселямъ на комиссію	62.484 72	77.530 76
Текущіе расходы		5.952 56
Расходы, подлежащіе къ возврату		18.951 91
Операціонные расходы		1.535 11
Имуществъ		4.333 44
Гербовый сборъ		45 20
Итого Р. С.		4.929.720 44

ПАССИВЪ.

Складочный капиталъ	600.000 —	
Запасный капиталъ	227.492 46	
Резервный капиталъ	95.000 —	922.492 46
Вклады: на текущіе счета	617.835 03	
„ безсрочные	109.818 18	
„ срочные	2.535.992 18	3.263.645 39
Вексел., обезп. Спец. тек. счет. въ Н. О. Г. Б.		196.800 —
Переучтенные векселя въ Нижегородскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка		108,536 93

Корреспонденты банка:

по ихъ счетамъ (Loro) суммы, получ. по прислан. векселямъ	127.677 34	
по счетамъ банка (Nostro) выданные переводы	17.257 60	144.934 94
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ	48.519 86	
Проценты, подлежащіе уплатѣ по текущимъ счетамъ	1,409 20	49,929 06
Проценты, отчисленные отъ 1901 къ 1902 году	Р. 44.797 97	
Проценты и комиссія, получен. въ 1902 г.	19.602 83	64.400 80

Исключается:

Проценты, начисленные по вкладамъ и текущимъ счетамъ за 1902 годъ	12.038 60	52362 20
Суммы, поступившія въ возвратъ понесен. убыт. за прош. года		1.100 —
Государственный сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ		1.131 56
Переходящія суммы		73.497 53
Страховка билетовъ		241 60
Касса вспоможенія служащимъ		20.721 46
Прибыль 1901 года		94,327 31
Итого Р.		4.929.720 44

БАНКЪ ИМѢЕТЪ: вклады на храненіе Р. 2.000.825 —
Векселя на комиссіи „ 483.634 08

Правленіе.

Объ изданіи съ 1-го января 1902 года новой ежедневной газеты

„РУССКІЙ ГОЛОСЪ“,

политической, общественной, ученой, литературной и экономической, съ обширною программою и БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

„Русскій Голосъ“, подъ редакціею К. В. Трубникова, будетъ выходить въ Петербургѣ одновременно въ двухъ изданіяхъ: 1) въ БОЛЬШОМЪ объемѣ (14 руб.) съ особыми вечерними прибавленіями, съ рисунками въ текстѣ и съ безплатными иллюстрированными приложеніями, и 2) въ МАЛОМЪ объемѣ (4 руб.), съ рисунками въ текстѣ и съ воскресными иллюстрированными выпусками.

Программа газеты „РУССКІЙ ГОЛОСЪ“.

I. Руководящія статьи по разнымъ вопросамъ. II. Телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ въ Россіи и за границею, равно изъ разныхъ телеграфныхъ агентствъ. III. Статьи и извѣстія по вопросамъ внутренней и международной политики, а также статьи научнаго и практическаго содержанія по разнымъ отраслямъ. IV. Обозрѣніе движенія русскаго и иностраннаго законодательствъ и государственнаго управленія. V. Церковный отдѣлъ, духовная литература. VI. Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки. Жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей. VII. Статьи и извѣстія по разнымъ отраслямъ финансовой и экономической дѣятельности въ Россіи и заграницей. VIII. Обозрѣніе событій государственной и общественной жизни. Хроника и разныя извѣстія. Некрологи. IX. Областныя обозрѣнія и корреспонденціи изъ Россіи и другихъ государствъ. Отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ русскихъ и заграничныхъ. X. Обзоръ текущей журналистики и замѣчательныхъ явленій литературы русской и иностранной. Критическія статьи о вновь появившимся въ Россіи за границей книгахъ и сочиненіяхъ. XI. Статьи и извѣстія по вопросамъ искусства; новости театра и музыки. XII. Изящная словесность—повѣсти, романы, разсказы, сцены, стихотворенія, мемуары и путешествія. XIII. Судебная хроника русская и иностранная; судебныя рѣшенія и ихъ обсужденіе. XIV. Статьи и извѣстія о движеніи повсемѣстно въ Россіи и за границей промышленности, сельскаго хозяйства, торговли, горнаго дѣла и торговаго мореходства. XV. Статьи и извѣстія о дѣйствіяхъ русскихъ и иностранныхъ акціонерныхъ компаній и разныхъ видовъ товариществъ. XVI. Биржевыя извѣстія внутреннія и заграничныя; ярмарки; урожаи. XVII. Рисунки историческіе и бытовые, соотвѣтствующіе содержанію статей. Портреты замѣчательныхъ дѣятелей. XVIII. Спортъ. XIX. Справочный отдѣлъ. XX. Казенныя и частныя объявленія.

Условія подписки на 1902 годъ на ежедневную газету „Русскій Голосъ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на первое (большое) изданіе газеты „Русскій Голосъ“ съ вечерними прибавленіями и иллюстрированными приложеніями.

	На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Безъ доставки	14 —	13 —	12 —	10 50	9 80	9 —	8 —	6 80	5 50	4 —	2 80	1 50
Съ доставк. по город. и почтѣ	16 —	15 —	13 50	12 —	11 —	10 —	9 —	7 50	5 80	4 50	3 30	1 80
Съ перес. иногороднимъ	17 —	15 50	14 50	13 50	12 50	11 30	10 —	8 50	7 —	5 50	4 —	2 —
За границу	26 —	24 50	23 —	21 —	18 50	16 —	14 —	12 —	10 —	8 —	6 —	3 —

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны перваго (большаго) изданія допускается для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: Гг. иногородними подписчиками: при подпискѣ 7 руб., въ концѣ марта 7 руб. и въ началѣ августа 3 руб.; городскими: при подпискѣ 5 р. 50 к., въ концѣ марта 5 р. 50 к. и въ концѣ іюня 5 руб.; безъ доставки—при подпискѣ 5 руб., въ концѣ марта 5 руб. и въ началѣ іюля 4 р.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на второе (малое) изданіе газеты «Русскій Голосъ» съ воскресными иллюстрированными выпусками,—съ доставкою на домъ или пересылкой иногороднимъ:

(4 р.) на годъ . . . 4 рубля
на полгода . . . 2 „
на 3 мѣсяца . . . 1 „

За границу: на годъ . . . 8 рублей
на полгода . . . 4 „
на 3 мѣсяца . . . 2 „ **(4 р.)**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ въ главной конторѣ газеты „Русскій Голосъ“: Фонтанка, 54; а также въ книжныхъ магазинахъ: въ С.-Петербургѣ: Н. П. Карбасникова, Литейный 46, Мелье и К°, Невскій проспектъ. 20, Товарищества М. О. Вольфъ, Невскій, Гостиный дворъ, М. В. Попова, Невскій проспектъ, 66; а также въ Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ: Н. П. Карбасникова, Моховая, д. Баженова, и Товарищества М. О. Вольфъ, Кузнецкій мостъ, 12; въ книжныхъ магазинахъ Н. П. Карбасникова въ Варшавѣ, Новый Свѣтъ, 69 и въ Вильнѣ, Большая ул., д. Гордона.

Издатель и редакторъ газеты „Русскій Голосъ“
Константинъ Васильевичъ ТРУБНИКОВЪ.

3—2.

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.